

საქართველოს ეკონომისტი

ორკვირეული ქუბნალი

ჟურნალში თანამშრომლობენ:

ი. ანდრონიკაშვილი, კ. ანდრონიკაშვილი, რ. არსენიძე, ა. ასათიანი, ე. ბერგი, ი. ვარაზაშვილი, ვ. ვოიტინსკი, პ. გელეიშვილი, ფ. გოგიჩაიშვილი, რ. დათეშიძე, პ. კავთარაძე, მ. ყაუხჩიშვილი, ე. კოზლოვსკი, ი. ლორთქიფანიძე, გ. მამრაძე, ტ. მარგველაშვილი, ი. ფალავა, პ. საყვარელიძე, მ. სმირნოვი დ. თოფურაძე, ი. წერეთელი, ი. შარაშიძე, შრამჩენკო ნ. ელიავა, და სხვ.

Въ журналѣ принимаютъ участие:

И. Андрониковъ, К. Андрониковъ, Р. Арсенидзе, А. Асатиани, Э. Бергъ, И. Варазашвили, В. Войтинскій, П. Гелейшвили, Ф. Гогичайшвили, Р. Датешидзе, П. Кавтарадзе, М. Каухчишвили, Е. Козловскій, Я. Лорткиланидзе, Г. Мамрадзе, Т. Маргвелашвили, I. Пагава, П. Сакварелидзе, М. Смирновъ, Д. Топуридзе, И. Церетели, И. Шарашидзе, Шрамченко, Н. Элиава и др.

ЭКОНОМИСТЪ ГРУЗИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

რედაქციის მისამართი:

ვერის დაღმართი სახლი № 5, ბინა № 5. რედაქტორი დ. თოფურაძე.

Адресъ редакціи:

Верійскій спускъ д. № 5, кв. № 5. Редакторъ Д. А. Топуридзе.

შინაარსი.

ქართულად:

1. ქალაქთა კავშირის ყრილობა. ა. ლ.
2. ქალაქ ქუთაისის ეკონომიური პერსპექტივები დ. კალანდარიშვილი.
3. კორესპონდენციები ა) ღუშეთიდან.
ბ) ბორჯომიდან.

რუსულად:

4. პური და პურის საქმეები დ. თოფუ-რიძე.
5. საერთო ორგანო სახელმწიფოს მეურნეობისა. — ისარი.
6. ფულების გაფასება, ამ მოვლენის მიზეზები და ბრძოლა ამის წინააღმდეგ პროფ. ლ. ბრენტანო.
7. ღვინო, როგორც წყარო სახელმწიფოს შემოსავლისა. ე. კოზლოვსკი.
8. სახალხო მეურნეობის დამბლად ჩაერდნა—(გაგრძელება) ვ. ვოტინსკი.
9. ოქროს ფონდი და ქალაქის ხმარება.
- ა. უჩეპოტიევი.
10. ქრონიკა.

Содержание:

На грузинскомъ:

1. Съѣздъ союза городовъ А. Л.
2. Экономическіе перспективы г. Кутаиса Д. Каландаришвили.
3. Корреспонденціи а) изъ Душети.
б) изъ Боржома.

На русскомъ:

4. Хлѣбъ и хлѣбныя дѣла Д. Топуридзе.
5. Единый органъ государственнаго хозяйства—Исари.
6. Обезцѣненіе денегъ, причины этого явленія и борьба съ нимъ Проф. Л. Brentano.
7. Вино, какъ источникъ государственнаго дохода Е. Козловскій.
8. Параличъ народнаго хозяйства (Продолженіе) В. Войтанскій.
9. Золотые запасы и билетное обращеніе. А. Щепотьевъ.
10. Хроника.

ქალაქის კავშირის ურთიერთობა.

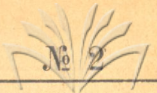
ერთ კვირაზე ცოტა მეტია, რაც დასრულდა ქალაქთა წარმომადგენლების ყრილობა თბილისში. ქართულ პრესას სამწუხაროდ არ მიუქცევია ამ ყრილობისათვის ჯეროვანი ყურადღება. საყურადღებო და საინტერესო კი ბევრი რამ იყო.

მე არ გამოაფუდგები ყრილობის მუშაობის დაწვრილებით აღწერას; ამას მკითხველთათვის იმდენი მნიშვნელობა არა აქვს, მაგრამ საჭიროდ მიმაჩნია ამ მუშაობის მთავარ მომენტებზე შეჩერება და მათი დაფასება და გაცნობა „საქართველოს ეკონომისტი“-ს მკითხველთათვის.

თუ როდის და რა ნიადაგზე აღმოცენდა ქალაქთა კავშირი რუსეთში, ეს მკითხველებმა იციან. იციან აგრედვე ისიც, თუ რა მიზანი ჰქონდა მას ომიანობის დროს. რაც შეეხება კავშირისა და მისი ქონების ბედ-იღბალს ომი რომ გათავდებოდა მერმე, ეს საკითხიც გათვალისწინებული და პრინციპიალურად გადაწყვეტილი იყო — კავშირი უნდა დაჩინილიყო და მას უნდა განეგრძო ადგილობრივ თვითმმართველობათა საჭიროებების სამსახური იმდენად, რამდენადაც მოსახერხებელი იქნებოდა ეს, თუ ძველი წესწყობილება კიდევ იარსებებდა რუსეთში.

ჩვენ ვიცით, რომ კავკასიის ქალაქები შეადგენენ ერთს კავშირს, რომელსაც ცენტრად თბილისი ჰქონდა და ეს კავშირი ერთი შემადგენელი ელემენტთაგანი იყო სრულიად რუსეთის ქალაქთა კავშირისა.

ასე იყო ეს რუსეთში რევოლუციის დაწყებამდე; ასე გაგრძელდა რევოლუციის დროსაც, სანამ ოქტომბრის გადატრიალებით გამოწვეულმა ამბებმა არ გასთიშეს კავკასია და მისი ქალაქებიც ორ ნაწილად — ჩრდილოეთ კავკასია მოსწყდა ამიერ-კავკასიას და უკანასკნელი, როგორც ცხოვრების სხვა დანარჩენ სფეროში, ისე საქალაქო საქმეების გაძღოლაში, დარჩა თავის საკუთარ ძალების ანაბარა. კავკასიის ქალაქთა კავშირი, „კავსოგორად“ წოდებული, ფაქტიურად შეიქმნა „ზაკავსოგორი“ ე. ი. ამიერ-კავკასიის ქალაქთა კავშირი. მაგრამ შეცდომა იქნებოდა გვეფიქრნა, რომ ამიერ-კავკასიის ყველა ქალაქები ორგანიზულად იყვნენ შეკავშირებული ერთად. ბაქო, მაგალითად, სადაც საბჭოს მთავრობა უკანასკნელ დღეებამდე ბატონობდა, ფაქტიურად მოწყვეტილი იყო ამ კავშირს და აღმოსავლეთ ამიერ-კავკასიიდან მხოლოდ რამდენიმე ქალაქი თუ შედიოდა კავშირში — ერევანი, გუმბრი, განჯა და რამდენიმე სხვა. მკითხველი ხედავს, რომ, მართალია, სახელი კავშირს ისეთი ჰქონდა, რომ თითქოს ის აკავშირებდა მთელ ამიერ-კავკასიის ქალაქებს, მაგრამ ფაქტიურად კი ეს იყო კავშირი უფრო საქართველოს ქალაქებისა, ვიდრე სხვათა. და როცა დროთა ვითარების გამო ამიერ-კავკასიის ერთიანი სახელმწიფო დაიშალა, გუმბრი ოსმალთა ხელში გადავიდა, ბაქო სულ ერთიანად მოსწყდა, მაშინ ყველასათვის აშკარა იყო, რომ კავშირი ძვე-

ლის ფორმით ვერ იარსებებს, მას ახალი ფორმა უნდა მიეცეს, ვინაიდან ამას მოითხოვდა მთელი ჯამი შექმნილ გარემოებათა.

მართლაც შეუძლებელია, რომ ერთის რომელიმე სახელმწიფოს ტერიტორიაზე არსებობდეს რაიმე ორგანიზაცია, რაიმე დაწესებულება, თუნდაც წმინდა ეკონომიური ხასიათისა, ამ ორგანიზაციის დანიშნულება იყოს ემსახუროს სხვა სახელმწიფოების ინტერესებსაც (ადერბეიჯანი დე სომხეთი) და ექვემდებარებოდეს კი ერთის სახელმწიფოს მთავრობას და მის (სახელმწიფოს) კანონმდებლობითი ორგანოს. და თუ ეს იყო, ამას დროებითი ხასიათი ჰქონდა და ასეთი არა ნორმალური მდგომარეობა უნდა მოსპობილიყო. და ამიტომაც იყო რომ ყრილობის დღის წესრიგში ამ საკითხს თითქმის პირველი ადგილი ეჭირა. ყრილობას უნდა გადაეწყვიტა — დაჩეხბოდა კავშირის ორგანიზაცია ძველი, თუ მას ახალი ფორმა და დანიშნულება უნდა მისცემოდა.

ყრილობის გახსნის დღესვე აუცილებელი შეიქნა ამ საკითხს შეხებოდნენ დელეგატები. მართალია, იმ დღესვე ეს არ გადაწყვეტილა, მაგრამ მაშინვე გამოირკვა, რომ ამ საკითხის გარშემო იქ ორი მთავარი აზრი დატრიალდებოდა.

სამი მთავარი პოლიტიკური მიმართულება იყო ყრილობაზე — სოც.-დემ., სოც.-რევოლ. და დაშნაკუტ. და რადგან კავშირის მომავალი სტრუქტურის საკითხი პოლიტიკურად დაისვა, ამიტომ ამათაც

ასე გააშუქეს იგი. დაშნაკუტები კომიტეცებდნენ — ყველაფერი, სულ მოხდა და ხდება დღეს ამიერ-კავკასიის ფარგლებში. ეს, შეიძლება, დროებითი იყოს, შესაძლებელია ხვალ თუ ხვალ-ზევით საქმეები სულ სხვანაირად დატრიალდეს, არსებულ სახელმწიფოთა ბედ-იღბალი სხვაფრივ შეიცვალოს (ამ აზრს ისინი რაღაც გაუბედავთ და ბუნდოვანად გამოსთქვამდნენ) და ამიტომაც — დასკვნიდნენ არაა საჭირო ძველი სტრუქტურის შეცვლა და ახლის დაარსება. ეს იყო საკითხის არსებითად გაშუქება. ფორმალურად კი ისინი გადაჭრით აღიარებდნენ, რომ შეუძლებელია ნაწილმა გადასწყვიტოს მთელის არსებობის თუ გაუქმების საკითხი. უკანასკნელს იმითი ასაბუთებენ, რომ ყრილობა ფაქტურად საქართველოს ქალაქთა დელეგატების ყრილობაა და მას, როგორც ასეთს, არა აქვს უფლება გადასჭრას საკითხი, რომელიც ერთნაირად აინტერესებს და ეხება როგორც საქართველოს ისე სომხეთს და ადერბეიჯანსო. ვიარსებოთ ასე, დავარქვათ ამ ყრილობას ყრილობა ამიერ-კავკასიის ქალაქთა კავშირისა (რომ ქვორუმი იყო, ამას ისინიც უარს არ ჰყოფდნენ) და როცა შეძლება მოგვეცემა და ყველანი თავს მოვიყრიოთ ერთად ახალ ყრილობაზე, მაშინ როგორც მოვისურვებთ ისე გადავჭრით ამ საკითხს; და მხოლოდ ასეთი გადაწყვეტილება იქნება ყველასათვის სავალდებულო.

სოც.-რევოლ. ფრაქცია ორკოფულ აზრს გამოსთქვამდა. ერთის მხრით აღი-

რებდა და ადასტურებდა ცხოვრების მიერ შექმნილ მდგომარეობას, თითქოს იზიარებდა კიდევ რომ შეუძლებელია სამის სახელმწიფოს მოსამსახურე დაწესებულების ერთის ტერიტორიაზე არსებობა და მართო ამ ერთი სახელმწიფოს მთავრობისადმი და საკანონმდებლო ორგანოსთვის დაქვემდებარება, მაგრამ მეორეს მხრივ ამტკიცებდა, რომ შესაძლებელია შექმნილს სინამდვილეს მიეცეს შესაფერისი ფორმალური გამოხატულება და ამ გამოხატულებას ჰპოებდა ყრილობის მიერ საქართველოს ქალაქთა წარმომადგენლობის ამიერ-კავკასიის ქალაქთა კავშირის სექციად აღიარებაში. დავაარსოთ სექცია საქართველოს ქალაქებისა და მეტი არაფერიო. არ შეიძლება არ აღინიშნოს, რომ სოც.-რევ. გამოსვლა აქაც ისეთი იყო არსებითად, როგორც არა ერთხელ გვსმენია მათგან როგორც სხვადასხვა კრებებზე, მათს პრესაში დღიდან საქართველოს დამოუკიდებლობის გამოცხადებისა. ისეთივე და თითქმის იმნაირივე ტონით წამოსროლილი ბრალდებანი საქართველოს ხალხის და სახელმწიფოს დღევანდელ მესვეურთა წინააღმდეგ, იგივე ათასჯერ მათ მიერ გადაღეჭილი ცილისწამებანი—ულალატესო დემოკრატიის ერთიან ფრონტს, ჩასწიხლეს კავკასიის და რუსეთის არა ქართველი დემოკრატები და ეხლა ამ ყრილობაზე უნდათ უკანასკნელი ლურსმანი ჩასჭედონ იმ კუბოს, სადაც მათის მეოხებით ასვენია კავკასიის

დემოკრატია და მისი მისწრაფებები...
სხ. ამისთანა ხელი-ხელ საგოგამანებელი მარგალიტები...

სულ სხვა ნიადაგზე; იდგა სოც.-დემოკ. ფრაქცია. მან განაცხადა, რომ პრინციპიალურად ის მომხრეა და შესაძლებლად სთვლის არსებობდეს სხვადასხვა სახელმწიფოთა ქალაქების დაკავშირება წმინდა ეკონომიურ ნიადაგზე; ეს მას ძლიერ სასურველად მიაჩნია, მით უფრო რომ ევროპის თვითმმართველობათა საუკეთესო მოღვაწეებს არა ერთხელ გაუტარებიათ ასეთი შეხედულებები და პრაქტიკული ნაბიჯების გადადგმასაც კი სცდილან ამ საქმეში, მაგრამ ერთია პრინციპი, მეორეა ამ პრინციპის ცხოვრებაში გატარებაო. ამიერ-კავკასია გაიყო სამ სახელმწიფოდ. ეს ფაქტია. ამ სახელმწიფოთა შორის დიპლომატიური მიწერ-მოწერა და მოლაპარაკებაც კი გაძნელებულია შექმნილ მდგომარეობის გამო, არამც თუ მათს ქალაქთა შორის მუდმივი ორგანიული კავშირის გაბმა და არსებობა. ბაქო თითქმის ცალკე სახელმწიფოს წარმოადგენს, გუმბრი ოსმალების ხელშია. რა უნდა ვქნათ ამისთანა მდგომარეობაში? სამოსელი გამოვუნახოთ ასეთ რეალურ განწყობილებაში, ამბობდნენ სოციალ-დემოკრატები. და უმთავრესი მოსაზრება ის არის, რომ საქართველოს დემოკრატიულ რესპუბლიკას, როგორც სუვერენულ სახელმწიფოს თავისი საკუთარი სახელმწიფოებრივი შეხედულება აქვს და არ შეი-

საქართველოს
ეკონომისტი

ძლება არ ჰქონდეს ამ საკითხზეო. მას უნდა რომ თითონ ის და მისი სათანადო ორგანოები იყვნენ (და არა სხვა ვინმე) მზრუნველი და გამძღოლი ყველა იმ საქმეებისა, რომელნიც მისს ტერიტორიაზე მცხოვრებ მოქალაქეებს და მათს დაწესებულებებს შეეხებოდა. პირდაპირ შეუ-საბამოდ მიიჩნდათ სოციალ-დემოკრატებს, როგორც დაშნაკელების აგრეთვე სოციალ-რევოლიუციონერების აზრი ამ საკითხზე. პირველათ სინამდვილის მიჩქმალვას უკიყინებენ, მეორეთ საკითხის არა სერიოზულად დაფასებას უმჯღავნებდენ. დასკვნა სოციალ-დემოკრატიულ ფრაქციისა ასეთი იყო: ამიერ-კავკასიის ქალაქთა კავშირი ფაქტიურად საქართველოს ქალაქთა კავშირი შეიქნა. დღევანდელი ყრილობის შემადგენლობაც, რომელზედაც მხოლოდ საქართველოს ქალაქებია წარმოდგენილი და სხვები არა, ამას ამოწმებს. ყრილობა უფლება მოსილია, ვინაიდან მისი დელეგატთა რაოდენობა კავშირის დებულების თანახმად საკმაოა ქვორუმისათვის. და მაშასადამე შეუძლია თავისთავს რაც მას უნდა და სასარგებლოდ და შესაფერისად სცნობს, ის სახელი უწოდოს. საქართველოს ქალაქთა კავშირის ცალკე დაარსება სრულებით არ ეწინააღმდეგება და ოდნავადაც არ შელახავს მეზობელ ერთა სახელმწიფოების ქალაქთა ინტერესებს. ეს კავშირი ყოველთვის შესძლებს, თუ საჭიროდ დაინახავს და თუ ამისათვის შე-

საფერი პირობები დადგება. ეკონომიურად დაუკავშირდეს მეზობელ ერთა ქალაქებს გინდა ქალაქებს საერთაშორისო კანონებით განსაზღვრულ ფარგლებში — ყველა ამეების მიხედვით ფრაქცია წინადადებას იძლეოდა ყრილობას ძველი კავშირი გაუქმებულად გამოცხადებინა და დაეარსებინა ახალი კავშირი საქართველოს რესპუბლიკის ქალაქებისა. და ყრილობის დიდმა უმეტესობამ ასეთი დადგენილება გამოიტანა და ამით საძირკველი ჩაეყარა კიდევ ერთს ფრიად სასარგებლოსა და დიდი მომავალის მქონე დემოკრატიულ ორგანიზაციას საქართველოს ტერიტორიაზე.

ამ საკითხზე კამათის დროს ერთმა საკითხმა წამოჰყო თავი, რაზედაც ორიოდ სიტყვა მინდა მკითხველებს მოვახსენო: ნაწილს ყრილობისას, შეიძლება ითქვას, უფრო ის აშინებდა, ვაი თუ ყრილობამ აქვე კატეგორიული გადაწყვეტილება გამოიტანოს ქალაქთა კავშირში და მის დაწესებულებებში ქართული ენა გაამეფოსო. მე არა მგონია ამის მოწინააღმდეგეთ პრინციპიალური რომ მოსახრება ჰქონდეთ წინააღმდეგ სათქმელი; არა მგონია, რადგან პრინციპიალურად იმის მტკიცება, რომ სახელმწიფომ თავის სახელმწიფო ენაზე არ აწარმოოს საქმეები თავის დაწესებულებებშიო, ეს ან უცოდინარობის ნაყოფი, ან ერთგვარი თავხედობა იქნებოდა; მაგრამ თუ იყო შიში, ეს სულ სხვა რამით იყო აღზად გამო-

ეკონომისტი

წვეული. ამ საკითხზე ორი აზრი არ შეიძლება დაჰქონოდა ყრილობის უმეტესობას. მან აღიარა, რომ სახელმწიფო ენა ქალაქთა კავშირში და მის დაწესებულებებში არის ქართული, მაგრამ საქმის ინტერესები მოითხოვენ სხვა ენებზეც (რუსულზე, მაგალითად) ჯერ-ჯერობით დატოვებულ იქნეს საქმის წარმოება და მიწერა-მოწერა. ამნაირად გადაიჭრა ყრილობაზე ეს, როგორც ზემოთ მოგახსენეთ, ერთი უმთავრეს საკითხთაგანი. სხვა წმინდა პოლიტიკური საკითხები, ცოტაოდენ გამოწვევის გარდა, იქ არ დასმულა და არც უნდა დასმულიყო, რადგან ყრილობის დანიშნულება იყო გამოეთქვა თვისი კომპეტენტური აზრი მთელ რიგ პირდაპირ საქმიანობის ხასიათის საკითხებზე, რომელნიც ძალუმად წამოჭიმულან დღეს ჩვენი დემოკრატიის წინაშე და ითხოვენ ჯეროვან გაშუქებასა და გადაჭრას. ასეთი საქმიანი საკითხები ბევრი გადასჭრა ყრილობამ, ბევრს მათგანს გასცა პასუხი, მაგრამ ამაზე შემდეგ წერილში.

ა. ლ.

ადგილმკვირივი თვითგართკველა.

ქალაქ ქუთაისის ეკონომიური პერსპექტივები.

ყველა ქალაქს აქვს თავისი ეკონომიური პერსპექტივები. ყველა ქალაქი, თუ კი მას სიცოცხლე და განვითარება სურს, მოელის აღორძინებას და ამისთვის მას სხვა და სხვა

საბუთებიც აქვს. ზოგი ამ საბუთთაგანი შეიძლება ყალბი იყოს, ზოგი ძნელი განსახორციელებელი, მაგრამ წარმოუდგენელია ქალაქის ისე სიცოცხლე, რომ მას რაიმე ცხოველ-ყოფელი იმედი არ აფხიზლებდეს და მისგან შევლას არ მოელოდეს.

ქუთაისიც არ შეადგენს ამ მხრივ გამონაკლისს.

ვისაც ქუთაისში უცხოვრია ათი-ხუთხმეტი წლის წინეთ და ეხლა ქალაქს კვლავ ინახულებს, ის თითქმის ვერავითარ განსხვავებას ვერ ჰპოვებს ძველსა და ახალს შორის. მე ძლიერ მოკლე დრო ავიღე: ეს დრო ერთი ორათ რომ გავამრავლოთ, ცვლილებას მაშინაც ვერ ნახავს კაცი. არამც თუ გარეგნობით არ შეცვლილა ქალაქი, არამედ თითქმის ხალხიც მუდამ ერთი და იგივეა ბაღში და მის ახლო მახლო ქუჩებში. გაგონდება ლეგენდარული თქმულება გაქვავებულ ქალაქის შესახებ. ასე გგონია: რამოდენიმე ათეული წლის წინეთ ვიღაც ჯადოს ქალაქი გაუქვავებია, ეხლა კი ქალაქს გმირი-რევოლიუციის სხივების ზედგავლენით გამოუღვიძნია და ხალხიც ამოძრავებულაო.

რით აიხსნება ქუთაისის ასეთი მდგომარეობა?

ამას სხვა და სხვა ეკონომიური მიზეზები აქვს.

I. უმთავრესი მიზეზი ქუთაისის ეკონომიურათ დაქვეითებისა არის ის გარემოება, რომ ქალაქი დაშორებულია ყოფილ ამიერ კავკასიის რკინის გზის მთავარ ლიანდაგს. ცალკე შტო „ქუთაისი-როინი“ აქ საქმეს ვერ შევლოდა და ვერც უშველის. ქუთაისი მოწყვეტილი იყო ბაქო—თფილის—ბათუმს. თუ ვისმეს განგებ საქმე ქუთაისში არ ჰქონდა, აბა ვინ აიტკივებდა აუტკივარ თავს; ვინ ჩამოხტებოდა პირდაპირი მატარებლიდან სადგურ რიონში, იქ რამოდენიმე საათს უტყდიდა,

რომ სტუმრებოდა „სავარდო და სამაისოს.“ ამ მხრივ—ქათაისის სამრეწველო სარბიელში ჩასამბელათ, აუცილებლათ საჭიროა ქალაქის მთავარ ლიანდაგზე დაყენება. ამის შესახებ არსებობს რამოდენიმე ვარიანტი: ა) სადგურ რიონიდან გზა შემოვიდეს ქუთაისში მდ. რიონის მარჯვენა ნაპირის შემოყოლებით; სადგური გაკეთდეს ლულაძის მინდორზე. აქედან გზა გავიდეს სადგურ კოპიტნარზე, ამ ვარიანტით საჭირო იქნება არსებული ლიანდაგის მოშლა რიონსა და ქუთაისს შორის, რიონსა და კოპიტნარს შორის და ეხლანდელ სადგურის მომავალ სადგურთან შეერთება ქუთაისში; ამისთვის მდ. რიონზე რკინის გზის ხიდის გაკეთებაც იქნება საჭირო.

ბ) მეორე ვარიანტი ქუთაისის მთავარ ლიანდაგზე დაყენებისა არის ყვირილიდან გზის ქუთაისზე გამოყვანა, ქუთაისიდან ხონზე, აქედან სამტრედიაზე; აქ შესაძლებელია შტო ხონიდან ახალ-სენაკზე.

გ) ამ უამად წარმოიშვა სულ ახალი ვარიანტი. ეს არის მამისონის უღელტეხილზე ელექტრონის რკინის გზის გაყვანა ბესლანიდან ქუთაისამდე. აქედან ან კოპიტნარზე, ან ხონიდან სამტრედიაზე, თუ ახალ სენაკზე. ამ რკინის გზას, თუ კი ის განხორციელდა, დიდი ეკონომიური მნიშვნელობა ექნება, როგორც ქ. ქუთაისისთვის, ისე მთელი დასავლეთ საქართველოსთვის. ჯერ ერთი, რომ ის იქნება პურით მასაზრდოებელი გზა ჩრდილოეთ კავკასიიდან. ამ გზით (უფრო მოკლე, ვიდრე ბაქო-ბათუმი) მივიღებთ გროზნის ნავთს, რომლის ხარისხი მაღლა სდგას ბაქოს ნავთზე; აქედანვე რუსეთის ბაზარი ვოლგის სისტემით ასტრახანიდან მოგვაწვდის თავის საქონელს. ამავე გზით შეიძლება რაჭა-ლეჩხუმის ხე-ტყე დამუშავდეს და საზღვარ გარეთ გავიდეს ფოთიდან.

მდ. რიონის „თეთრი ნახშირი“ თავდება

იმის, რომ გზა შესძლებს ელექტრონის მოშობას; ზედმეტ ენერგიას კი ქალაქის სხვა და სხვა დაწესებულებებს დაუთმობს შეღავათიან ფასებში. ამ რკინის გზის გამოკვლევას უკვე ახლო მომავალში შეუდგებიან, რისთვისაც სათანადო ნებართვა მთავრობიდან მიღებულია. გამოკვლევის საქმეში მონაწილეობას იღებენ აგრეთვე რამოდენიმე ქალაქებიც: ფოთი, სამტრედია, ხონი, ქუთაისი და სხვა.

II. მეორე მიზეზი ქუთაისის სიბეჭავისა არის წყალსადენის და კანალიზაციის უქონლობა.

წყალსადენის საკითხს ქ. ქუთაისში დიდი ხნის ისტორია აქვს. უკანასკნელ ოცდაათი წლის განმავლობაში ქალაქმა რამოდენჯერმე სცადა სხვა და სხვა საშუალებით სასმელი წყალი ემოვა, თუნდაც რომ ეს თვით რიონის ყოფილიყო, მაგრამ ბედმა არ გასჭრა და ქუთაისი დღესაც უწყლოთ არის. მე არ შეუდგებო აქ წყალსადენის ისტორიის მოყვანას, რადგან ეს ძლიერ გააჭიანურებდა სტატისას. ამ საკითხის ისტორია შეადგენს მთელ დიდ ტომს, რომელიც არის ქალაქის გამგეობის საქმეებში. ერთი რამ გადაჭრილათ შეიძლება ითქვას, რომ უმთავრეს დაბრკოლებას დღემდე წყლის გამოყვანაში შეადგენდა თვით წყლის, უკეთ რომ ესთქვათ, წყაროს უქონლობა. რიონის წყლის გამოყვანა და მისი გაწმენდა თითქმის იგივე ჯდებოდა, რაც შორედან გამოყვანილი წყალი. ამას ჩვენ ქვევით დავინახავთ.

უკანასკნელ ხანებში ქუთაისმა მოსძებნა საუცხოვო წყაროები **ნაქერალას** მთის კალთებზე, აგრედ წყობილი „ცივი წყალი“, რომელიც დაშორებულია ქალაქზე სულ 30 ვერსით. მთავარ წყაროს თან ახლავს სხვა ბევრი წყაროებიც. აქვე, ნაქერალის მთიდან იღებენ სათავეს მდ. ლეხიდარი, წითელი ლეღე, ტიბულა, შარეული და სხვა. „ცივი წყალი“, გამოკვლეული ყოველივე საცეცხლისტების მიერ, მიჩნეულია როგორც საუკეთესო სასიამოვნო

სასმელი წყალი, უბაქტერიო, თან მართლაც რომ ცივი; მისი ტემპერატურა $4^{\circ}-6^{\circ}\text{C}$ უდრის.

წყლის დებეტიც გამოკვლეულია, გაზომილია ზამთრობით, შემოდგომაზე და ზაფხულში. დღე და ღამეში მარტო ერთი წყარო „ცივი წყალი“ იძლევა 650 ათასიდან 700 ათასამდე ვედრა წყალს. თუ მივიღებთ მხედველობაში, რომ იქავე სხვა წყაროებიც არის და თან მღ. ლეხიძარი, ისეთივე სუფთა და კარგი წყლით, იქვე ლეზულობს სათავეს, დავრწმუნდებით, რომ ქუთაისი აქედან წყლის მხრივ უზრუნველყოფილი იქნება. ქუთაისს შეუძლია დახარჯოს პირველ ხანებში არა უმეტეს 160 ათასი ვედრა წყლისა დღე და ღამეში, თუ ვინაგარიშებთ 80 ათას სულს და თითო სულზე ორ ვედრას. რაც უნდა გაიზარდოს ქალაქი მარტო ერთი წყარო „ცივი წყალი“ ასაზრდოებს მას.

ამ წყაროებიდან წყლის გამოყვანა ადვილია, რადგან ის თავის თავთ წამოვა მიღებში, ვინაიდან სიმაღლის განსხვავება უდრის 850 მეტრს. არ არის საჭირო არავითარი საქაჩაო მანქანა, მათთვის სათბობი მასალა და სხვა მოწყობილება.

წყალსადენის პროექტი, როგორც მთავარი მაგისტრალისა, ისე ქალაქის ქუჩების ქსელისა უკვე დამუშავებულია ინჟინერ გ. ზ. ქურდიანის მიერ. მისი სახელი საკმაო გარანტიაა იმისა, რომ პროექტი კარგად იქნება შემუშავებული მაგრამ მაინც მინდა მოვიყვანო აზრი ქართული ტექნიკური საზოგადოებისა, რომელმაც ქუთაისის წყალსადენის პროექტი განიხილა ინჟინერ ქურდიანის მოხსენებასთან ერთად. ტექნიკურ საზოგადოების კომისია, რომელსაც გადაეცემა ეს საკითხი დეტალურათ გასაცნობათ, შემდეგ დასკვნას იძლევა:

განსაკუთრებულ ღირსებათ ჩაითვება ის გარემოება, რომ წყალი თავის თავად წამოვა ქალაქისაკენ ჩინებულ წყაროს წყლებიდან,

თანაც შედარებით არც ისე შორსმდებარეა. ასეთი წყალსადენი, გარდა იმისა, რომ წყაროს წყალი ყოველთვის სჯობია მდინარის წყალს; ფინანსების მხრიდაც უფრო ხელსაყრელია ვიდრე საქაჩაო წყალსადენი, თუმცა ერთ დროული ხარჯები წყლის გამოყვანის დროს მეტი იქნება საჭირო (მშვიდობიანობის დროს ანგარიშით სულ 100 ათასი მანეთი იყო განსხვავება რიონის წყლის და „ცივი წყალის“ გამოყვანის ღირებულობის შორის), მაგრამ ყოველივე ეს დიდის მოგებით ანაზღაურდება ექსპლოატაციის დროს ეკონომიით. ასე რომ, რაკი ზემო—ხსენებული წყაროები ნაპოვია, ყოველივე აზრი რიონიდან წყლის ქაჩავების შესახებ უკუგდებულ უნდა იყოს“.

კომისია აღნიშნავს სხვათა შორის პროექტის ღირსებას იმ მხრივაც, რომ წყალსადენი მოჰყვება გზას და ახლო მახლო სოფლებს აძლევს ანკარა წყალს, ერთ სოფელს ელექტრონის ენერჯიასაც. ასეთი საშუალებით სოფლები დაინტერესდებიან წყალსადენით და მას ცალკე მცველი აღარ დასჭირდება.

კომისიის აზრით შესაძლებელია წყალსადენის მიღები გამოვაცხოლოთ ტყიბულის რკინის გზის ლიანდაგს, ამით წყალსადენის გზაც შემოკლდება და რკინის გზის სადგურებსაც მივაწვდით საღ წყალს, თან თვალყურის დევნებაც მეტათ ადვილი იქნება.

სხვა ბევრი საყურადღებო რამ არის ნათქვამი ამ კომისიის დასკვნაში, მაგრამ ყველა ამას ეხლა არ გამოუდგები.

ერთი სიტყვით, ქუთაისს აქვს საუკეთესო წყაროები და ჩინებულათ დამუშავებული, ყველასგან მოწონებული წყალსადენის პროექტი თავისი ნავარაუდები ხარჯ-აღრიცხვით.

რა სჭირია მას დღეს?
სჭირია: მიღები, ცემენტი, მუშა ხელი და ყველა ამისთვის საჭირო თანხა.

რაც შეეხება მუშა ხელს—აქ დაბრკოლებას

ვერ ვპოვებთ. მუშა ხელი ბლომათ მოინახება ადგილობრივ, ცემენტზე მოიძებნება საკმაოდ საქართველოს ტერიტორიაზე. საძნელო იქნება მიწების შოვა, მაგრამ ამ დაბრკოლების გადალახვაც შეიძლებოდა. ყველაზე მეტ დაბრკოლებას ჰპოვებს ქალაქი სახსრის მხრივ. ქალაქს თავის კასაში ამისთვის საჭირო თანხა, რა თქმა უნდა, არ მოეძებნება. მას საჭიროა ან სესხი, ან კონცესია. არა ერთი და ორი გამოჩნდება კერძო კაპიტალისტი, რომ მოსურვოს ამ საქმის თავისი საშეაღებით გადლოა, თუ კი ქალაქი კონცესიის წესით გასცემდეს წყალსადენის გაყვანას. მაგრამ მუნიციპალიტეტს ასეთი დანაშაულის ჩადენა არ შეუძლია. ასეთი შემოსავლიანი წყაროს, როგორც არის თავისი ნებითი წყალსადენი, სადაც არ არის საჭირო არც ერთი მანქანა, არც სათბობი მასალა, არც არავითარი, ან თითქმის არავითარი, საექსპლოატაციო ხარჯი, ასეთი ოქროს კვერცხის—მდეგელ ქათმის სხვისთვის მიყიდვა ქალაქს არ შეუძლია. ეს რომ ასეა შემდეგში დავინახავთ, როცა ხარჯთაღრიცხვასთან მივაღწეო.

მას როგორ უნდა მოიქცეს ქალაქი? მან უნდა გამოითხოვოს მთავრობისაგან უპროცენტო სესხი და თვითონ ოჯახური წესით გააკეთოს ეს საშვილის-შვილო საქმე, რომელიც მას ყოველწლივით კასას შეუშებს და ჯანმრთელობის მხრივ ძირიან-ბუდიანათ გადაქმნის ქუთაისს.

თუ დღეს მუცლის ტიფი, დიზინტერია, ციებ-ცხელება და სხვა ბევრი სენი ტრიალებს ქალაქში, მაშინ ყველა ამას ადგილი აღარ იქნება.

ბევრს, შეიძლება, ამ უამათ საეჭვოთ მიანიდეს წყალ-სადენის დაწყების შესაძლებლობა. ბევრი ითიქრებს, რომ ესლანდელ გარდამავალ ხანაში ასეთი კაპიტალური საქმის გაჩაღება წინდაუხედავობა არისო, მაგრამ ნამდვი-

ლათ კი ქუთაისისთვის სულ ბიჭვოსის მსგავსად სდვას საკითხი.

წყლის საკითხი ისე გამწვავდა ქალაქში, რომ მეტ ცდას ველარ იტანს, რაც უნდა დაჯდეს წყალსადენის გაყვანა.

მცირეოდენი ცნობები საკმაოდ იქნება იმის გასაშუქებლათ, თუ რა ზღაპრული გასაკვირია წყლის უქონლობის გამო ქუთაისში ამ უამათ.

ომამდის, ე. ი. 1914 წელს ქუთაისში მუშაობდა 6 ათვედრიანი ბოქკა, რომლებიც მიანწვდიდენ ხალხს დღეში 6.000 ვედრა წყალს, თუ იანგარიშებთ, რომ თითო ბოქკა დღეში ერთი მეორეზე ათ გზას გააკეთებდა. საჭირო კი იყო 70.000 ვედრა, თუ თითო სულზე ვედრა წყალს მაინც ვიანგარიშებთ.

გასული წლის დეკემბერში წყლის ბოქკების რიცხვი შემცირდა 30-დღე და ესლა კი მუშაობს სულ 12 კერძო და 10 ქალაქის ბოქკა, მცხოვრებთა რიცხვი კი გაიზარდა: ქალაქში ამ უამათ 83 ათასი მცხოვრებია. ადვილი წარმოსადგენია, თუ რა ვაჭივრებულ მდგომარეობაში იქნება ქალაქი წყლის უქონლობის გამო.

ერთი ბოქკა მღვრივე რიონის წყალი 4—12 მანუამდგ თასოფს. მთავორიან ადგილებში ომ ვერც აატანიებთ კერძო მეტოქეებს, ქალაქის ბოქკები კი დაწესებულებებსაც ვერ აკმაყოფილებს.

უკანასკნელ ხანამდის განსაკუთრებულ გასაკვირს განიციდიდენ ქალაქის სხვა და სხვა დაწესებულებანი, ყველაზე მეტს კი—საავთმყოფო, რომელიც სრულიად დამოკიდებული იყო კერძო მეტოქეების კაპრიზებზე: მარტო წყლის ხარჯი საავთმყოფოში ყოველ-დღე უდრიდა 300 მანეთს და ამავე დროს საკმაოდ წყალი არასოდეს არ იყო. ხშირათ, წყლის უქონლობის გამო ავთმყოფები უჩაიოთ რჩებოდენ, ოპერაციები გადაიდებოდა ხოლმე, ტიტთან ავთმყოფეებს ვანებს ვერ უკეთებდენ,

სარეცხი არ ირეცხებოდა, თეხის—ადგილი არ იწმინდებოდა და სხვა. ეხლა რკინის გზის საქაზოდან გავიყვანეთ წყალი საავათმყოფოში და ამით დიდი ხარჯი ავიციდინეთ თავიდან. საავათმყოფოც, რომელიც ფაქტიურათ მთელს გუბერნიას ემსახურებოდა, მეტის პირნათლობით ასრულებს თავის დანიშნულებას.

ასეთივე უმწეო მდგომარეობაში იმყოფებიან ქალაქის სხვა დაწესებულებანიც: სასაკლავო, სამკურნალო, აფთიაქები, სკოლები, სამილიციო უბნები, ცეცხლის მქრობელი რაზმები და სხვა. ასეთი მდგომარეობიდან გამოყვანა შეუძლია მხოლოდ წყალსადენს, რადგან ბოჭკებით წყლის ზიდვა ნაცადია და ასეთი პალიატივი ვერ აკმაყოფილებს მათ.

ეხლა შეუდგეთ იმ საკითხს, თუ რამდენათ შესაძლოა ფინანსიური მხრივ ამ საქმის დღესდღეობით განხორციელება.

1916 წელს შედგენილი ხარჯ-აღრიცხვით ქუთაისის წყალსადენი დაჯდება 690 ათასი მანეთი; ამ ხარჯ-აღრიცხვით ნავარაუდევო ფასები ეხლა ერთი ათად უნდა გადიდდეს და მხოლოდ მაშინ მივიღებთ იმ თანხას, რომელიც დღეს საჭირო იქნება წყალსადენის გამოსაყვანათ, ე. ი. წყალსადენი 7 მილიონამდე უნდა დაჯდეს. თუ კიდევ უფრო ფრთხილათ ვიანგარიშეთ რვა მილიონზე მეტი არ დაჯდება ამ უამათ წყალსადენი.

წყალსადენის ხარჯთ-აღრიცხვა უკვე შეადგინა ინჟინერმა ქურდიანმა, რომელსაც დაეთანხმენ, როგორც ქართულ ტექნიკურ საზოგადოების სპეციალისტები, აგრეთვე შინაგან საქმეთა სამინისტროს ტექნიკურ განყოფილების წევრებიც.

მეორე საკითხი: რამდენათ ხელსაყრელია ასეთი ძვირი წყალსადენით სარგებლობა და რამდენის ხნის განმავლობაში შეიძლება მისი განაღდება?

ამისთვის საჭიროა ვიცოდეთ წყალსადენის

წლიური ნავარაუდევო მთელი შემოსავალი, მისი ხარჯები და წლიური წმინდა შემოსავალი, რომლიდანაც მთავრობის სესხი უნდა დაიფაროს.

ახალი ხარჯთ-აღრიცხვით ნავარაუდევია შემდეგი: თუ კაპიტალსაც მივსცემთ 5% რთულს, წლიური საექსპლუატაციო ხარჯები გამოიხატება 650 ათას მანეთში. ამ თანხაში შედის 520 ათასი პროცენტის სახით, თუ ვალის განაღდებას 10 წლით გავანაწილებთ. აქვე ნავარაუდევია მოსამსახურეთა ჯამაგირი წლიურათ 57 ათასი მანეთი და 40 ათასი მანეთი წლიურათ მიმდინარე რემონტზე.

ნავარაუდევო შემოსავალი:

თუ სულზე დღე და ღამეში ვედრა ნახევარს ვიანგარიშებთ, ვედრა წყალს კი 3 კაპეიკათ, მცხოვრებთა რიცხვს—80 ათასს მივიღებთ, წლიური მთელი შემოსავალი წყალსადენიდან იქნება 1,296.000 მანეთი. წლიური წმინდა შემოსავალი უდრის 650.000 მანეთს (1.296.000—650—646.000). თუ ამას მიუმატებთ იმ ხარჯებს, რომელსაც დღეს ქალაქი ეწევა თავის დაწესებულებების. წყლით უზრუნველსაყოფათ და რომლებიც წლიურათ უდრის 60 ათას მანეთს, წყალსადენის გაყვანის შემდეგ ეს ხარჯები ჩამოშორდება ქალაქს, იმ შემთხვევაში წმინდა შემოსავალი გადიდება 706 ათას მანეთამდე, მაგრამ თუ მთავრობა უპროცენტო სესხს გაიღებს, წლიური წმინდა შემოსავალი წყალსადენისაგან ქალაქს დარჩება 1.226.000 (706 + 520) მანეთი.

ასეთს შემოსავალს ქალაქს ვერ აძლევს ყველა გადასახადების ჯამი; ასეთი შემოსავლით ქალაქი თავის ვალს 8 მილიონს, წყალსადენისთვის აღებულს, განაღდებას 7 წლის განმავლობაში; ყოველ შემთხვევაში არა უგვიანეს 10 წლისა და შემდეგ კი სრულიად უფასოთ დარჩება მას ჩინებული წყალსადენი, რომლის შემოსავალი შეუძლია სხვა კულტურულ საქმეებს მოახმაროს.

ქვეყნული
საბჭოთაო

აქ შეიძლება დაიბადოს კითხვა; რამდენათ შესაძლებელია, რომ წყალი, პირველ საჭიროების საგანი, ასე ძვირათ (ვედრა 3 კაპეიკი) ვიანგარიშოთ?

მართალია, სხვა ქალაქებთან შედარებით ეს დიდი ფასია, მართალია, მუნიციპალური პროგრამა მოითხოვს ეს საგანი იაფი იყოს და თითქმის სულ უფასოც, მაგრამ თუ მხედველობაში მივიღებთ, რომ ამ ჟამათ ქუთაისის მცხოვრებლები ერთ ვედრო რიონის მღვრივე წყალში აძლევენ 50—120 კაპეიკამდე, თუ მივიღებთ მხედველობაში, რომ ახლო მომავალში ეს ფასები (თუმცა დააკლებენ, მაგრამ ძველს ფასებს, როცა ვედრა რიონის წყალი ბოჭკებით ღირდა 3—5 კაპეიკი), მცხოვრებლები ვერასოდეს ვერ ეღირსებიან, მაშინ დავინახავთ, თუ რამდენათ ხელსაყრელი იქნება ანკარა წყლის სამ-კაპეიკათ ყიდვა და არავითარ პროტესტს ასეთი ფასები ხალხში არ გამოიწვევს. მით უფრო, რომ ასეთი საშვალეებით ქალაქი ადრე გაანადღებს თივის ძვირათ ღირებულ წყალსაღენს და მომავალში ფასებს საგრძნობელათ დაუკლებს, როცა ვალი გადახდილი იქნება და მთელი შემოსავალი ქალაქს დარჩება.

შეიძლება ითქვას: არ სჯობია მოვიცადოთ სანამ ყველა მასალები და მუშა ხელი გაიაფდებოდეს; რომ წყალსაღენის გაყვანა ძველ ფასებით შევძლოთ და ამით წყალი გავაიაფოთო. ეს დებულება ყოვლათ მიუღებელია; რაც უნდა გაიაფდეს ცხოვრება, ძველს ფასებს ჩვენ ვერასოდეს ვერ დაუბრუნდებით; მასალების ასე ზღაპრულათ გაიაფებასაც არ უნდა ველოდეთ, რადგან საერთაშორისო ომმა მძლავრი ლახვარი ჩასცა მრეწველობას და ამ კრილობის სასწრაფოთ მალამოს ვერავინ უშოვის. ფაბრიკა-ქარხნები, რომლებიც წინეთ მიღებს და სხვა საჭირო მასალებს აკეთებდნენ, ეხლა ისინი ტყვია-წამალს და ყუმბარებს ამ-

ზადებენ. მათი ხელ-ახლა ძველ წარმოებაზე გადაყვანას დიდი დრო და თანხა სჭირია, რაც იმის თავდება, რომ ახლო მომავალში საჭირო მასალა საგრძნობლათ არ გაიაფდება.

არც მუშა ხელი გაიაფდება ისე საგრძნობლათ, რომ ძველ ფასებს მოუახლოვდეს. *)

ყველა ამ მოსაზრების ძალით საჭიროა ენლავე შევუდგეთ ქუთაისში წყალსაღენის გაყვანას. რაც დრო მიდის, საქმე რთულდება და ორი წლის წინეთ უფრო ადვილი იყო წყალსაღენის გაყვანა ვიდრე დღეს; ორი წლის შემდეგ შეიძლება მისი გაყვანა უფრო გართულდეს, გაძნელდეს, ვიდრე დღეს.

დანარჩენ პერსპექტივებზე შემდეგ.

დ. კალანდარიშვილი.

პერსპექტივები

დ უ შ ე თ ი.

(ერთი თვალის გადავლებით).

დღემთის მაზრა ეკონომიური მხრით ჯერ თითქმის სრულიად ხელოვნებელ ნიადაგს წარმოადგენს. სოფლის მეურნეობა პირწმინდათ ნატურალურია. გლეხს იქ გასასყიდათ თითქმის არაფერი გამოაქვს. ეკონომიური ანტაგონიზმის მთელ ბაზას ფეოდალური ურთი-ერთობის ნაშთები წარმოადგენენ. მემამულე ჰელობს მიწას—გლეხს კი ის აკლია. მას ხარკამბეჩი ჰყავს, პირველყოფილი წესით 8 უღელი (ყევარი) შებმულ მძიმე გუთნით მიწის გადმობრუნება იცის. მეტი მას არა ესაჭიროება. საწარმოვო იარა-

*) სხვათა შორის, ამ საქმეზე მრავალი უმუშავო იშოვის საქმეს, მით კრიზისი შემცირდება; ამიტომ ამ მოსაზრებითაც უნდა დავაჩქაროთ წყალსაღენის საქმე.

ლი პრიმიტიულია. ამის გარეშე კი მას ინტერესი არა აქვს. ამიტომ ზთელი მისი გონება ფეოდალებს მისჩერებია, მიწის სივიწროვეა და იგიც გააფთრებული ებრძვის ყველას, ვისი ჩამოშორებაც კი შეიძლება.

აქ მას ორი მტერი ჰყავს: მემამულე და „იმერელი“. პირველს უჭირავს დიდი სივრცე ადგილებისა—მეორე კი აპირებს აქ დასახლებას. დაჰკა ორივეს—აი მისი ლოზუნგი.

ის მიწას იცავს თავისთვის, რასაკვირველია. აი მთელი მისი ეკონომიური ფილოსოფია. ამიტომ გლეხები აქ მემამულეთათვის 7 დესეტინის დატოვების წინააღმდეგეც არიან. მოძრაობაც, ბალ-შევიზმა რომ თავის დროშით დაფარა, ამ ნიადაგზე აღმოცენდა. მართალია, მას ჩარჩიც აწუხებს და ამ უკანასკნელის როლში სომეხის ვაჭარი ევლინება, მაგრამ ვაჭარი მიწას არ ეხება, დანარჩენი კი დუშეთელისთვის მეორე ხარისხოვანი საქმეა, ვაჭრობა მისთვის ზედმეტი ხილია. იქ მოტყუებას იგი არათ აგდებს. ამიტომ მისთვის მუშა იმერელი უფრო საშიშოა, ვიდრე სომხის ჩარჩი.

დასავლეთ საქართველოში გლეხობის უმრავლესობამ ამ საფეხურს უკვე თავი დააღწია. ამიტომ იმერეთი მიწისათვის არ ამოსწყვეტს თავადის ოჯახს, მას სხვა გზაც აქვს გამოძებნილი, გარდა მიწისა. დუშეთი კი არავის დაინდობს; იგი ამ მხრით მიწის ფანატისკოსია; ბრმა, შეურყვევლი ფანატისკოსი.

საქონელს იგი არ ამუშავებს. ვაჭრობას არ მისდევს. გამონაკლისია მცხეთა და რკინის გზის ნაპირები. გამონაკლისია მთაც, რომელიც მიწას არ აფასებს რადგან იქ საფუძველი მეურნეობისა ცხვარია.

მატყლი, ერბო-ყველი, ამ ნაწარმოებს პრიმიტიულის ფორმით აწვდის მთა ბაზარს. განსაკუთრებით ბევრია ეს ნაწარმოები ახალგაზრდის რაიონში და მთიულეთში, მაგრამ დუშეთის გლეხ-კაცობა ამით არ სარგებლობს. აქ არც მატყლის დამუშავებას მისდევენ, არც ერბოს და ყველის ქარხანა მოიპოვება.

აუარებელი ნედლი მასალა, რომელიც მეცხვარეობის ნაწარმოების სახით შემოდის, ერთიანთ ხარჩებს უვარდება ხელში და მიდის—ვინ იცის სად და რა ფასებში.

ჩვენ ვიცით, რომ იმერეთში, განსაკუთრებით ხონის რაიონში, მატყლს დიდი გასავალი აქვს; შაღებს ქსოვენ და კარებსაც ქსოვენ. მაგრამ მათ საკუთარი მატყლი არ გააჩნიათ. დუშეთს შეეძლო მათი სავსებით დაკმაყოფილება—მაგრამ მესაშვალეები არა ჰყავს; არც პირდაპირი კავშირი, არც საზოგადოებრივი, თუ კოოპერატიული დაწესებულებანი აქცევენ ყურადღებას ამ გარემოებას. დღემდე არ გამოჩენილა თაოსანი, რომ დამუშავებელი ხელი დაუახლოვოს ნედლი მასალის პატრონს და შუამავალ ჩარჩების უსაზღვრო სპეკულაციისგან იხსნას ორივე მხარე.

დღეს, როცა მატყლის ნაწარმოები— განსაკუთრებითაა საქირო ჩვენთვის, რადგან მან ყოველგვარ შემოტანილი შალეულობის მაგიერობა უნდა გასწ-ს, ჩვენ გვეგონა— აგარარულ საკითხზე არა ნაკლებ საქირო იყო ამ საგნისთვის ყურადღების მიქცევა. სამრეწველო ინიციატივისთვის და ორგანიზატორული შრომისთვის დიდი და ფართე სარბიელია.

მოიხმარენ კი ამ სარბიელს ჩვენი ეკონომიური ძალთა განვითარების მესვეურნი?

არ შემძლია აგრეთვე არ აღვნიშნო ერთი გარემოება, რომელიც მეცხვარეობისთვის მეტად მნიშვნელოვანია. წელს! — საზამთრო საბალახო არ მოეპოვებათ ჩვენს მთიულებს. აქამდე ყიზლიარისკენ ერეკებოდნენ ცხვარს. ახლა ეს გზა მათთვის შეკრულია. — არეულობის გამო ბევრი მეცხვარე ჰყიდის სავსებით ფარას და თავს ანებებს თავის ხელობას. მთავრობამ უნდა აღმოუჩინოს მათ შემწეობა: დაეხმაროს საბალახოს მოძებნაში, ან ყარაიზის ველზე, ან ბორჩალოში: თუ ცხვარი გასწყდა, არა თუ მთას, მთელ ამ დარგს წარმოებისას დიდი ზიანი მოუვა. დელეგაცია ზოგი ხევიდან უკვე წამოსულია. დანარჩენიდანაც ჩამოვლენ. ნუ თუ მთავრობა გულგრილათ შეხედავს მათ სათხოვარს?

დღეშეთის მახრას მხოლოდ ეს ორი თავსატეხი საქმე აქვს: მიწა ბარს და საბალახო მთას. ორივეს დაუყენებლივ უნდა მოვლა...

რ. ა.

ლტოლვილები და ბორჯომ-ბაკურია-ნის მომავალი. (წერილი ბორჯომიდან).

ჩვენი ჯარების მიერ ახალციხის და ახალქალაქის მაზრების დატოვებასა და მტრის შემოსევას, ივნისის დასაწყისში — მოჰყვა საერთოდ ქრისტიანების გამოხიზვნა ამ მაზრებიდან. შემოსული მტრისაგან თავის დასახწვევად, გამოხიზნულებს ორი გზა ჰქონდათ: წილკანისა და ბორჯომ-ბაკურიანის.

ბაკურიანის არე-მარე — სათივეები, სახნავ-სათესი, მინდვრები და ტყეები ხალხით, ურმებითა და პირუტყვებით გაიგსო. გადმოხვეწილები ბლომათ მოედნენ აგრეთვე ბორჯომს, წალვერსა, ცემსა და მახლობელ სოფლებსაც.

ახალციხისა და ახალქალაქის გადმოხვეწილებს დაემატნენ — არტაანის, ყარსის და სხვა ადგილებიდან გადმოხვეწილებიც.

ეს უკანასკნელნი ყველაზე მეც გაჭირვებას განიცდიან. მათ უმეტესობას ქალები და ბავშვები შეადგენენ; გადმოხვეწილთა გადმოცემით-მამაკაცების უმეტესობა მტერს დაუხოცია, თუ სადმე სხვაგან გადაკარგულან — არ იციან.

ვისაც გამართული ურემი ჰქონია, მოუსწვრია რამოდენიმე სურსათის წამოღება. ბევრს სხვა და სხვა საქონელის გამორეკაც მოუხერხებია. განსაკუთრებით ახალციხისა და ახალქალაქის გადმოხვეწილებს. დანარჩენ ზემო აღნიშნულ ადგილებიდან გამოქცეულებს — კი ვერაფერი ვერ წამოუღლიათ.

ქართული
ეკონომისტი

მოახწია თუ არა გადმოხვეწილთა ტალღამ ბორჯომ—ბაკურიანამდე, ადგილობრივმა ორგანიზაციებმა, საზოგადო მოღვაწეებმა და მცხოვრებლებმა აირჩიეს ლტოლვილთა დამხმარე კომიტეტი, რომელსაც უპირველეს ყოვლისა საექიმო დახმარებაზე უნდა ეზრუნა და აგრეთვე სურსათისა და ბონის საკითხიც მოეწესრიგებინა. ლტოლვილთა უკან დაბრუნების საკითხის მოწესრიგება-კი უმთავრესად — რესპუბლიკის მთავრობის საზრუნავს შეადგენდა. ლტოლვილთა კომიტეტმა, რამდენადაც-კი მოსახერხებელი და შესაძლო იყო—მოახდინა გადმოხვეწილთა შორის აღწერა. აღწერის შედეგები ასეთია: საერთო რიცხვი გადმოხვეწილთა ეროვნების მიხედვით:

ქართველები 6558 სული.
სომხები—20.879—სულ 27.417 სულა..

წამოუღიათ ხორბალი 19.728 1/2 ფუთი.
წამოუსხიათ პირუტყვი (წვრილფეხა და სხვილფეხა) 30.869 სული.
დაუტოვებიათ ხორბალი 312.463 ფუთი.

პირუტყვი 7.372 დათესილი
მინდვრები 20.342 დესეტინა.

გადმოხვეწილთა რაოდენობა მახრების მიხედვით ასეა დანაწილებული:

ახალ-ქალაქის მახრიდან 24.305 სული.
ახალ-ციხის 2.610 ..
არტაანის 680 ..
ალექსანდროპოლის 136 ..
ყარსის. 132 ..

გორის (წითელი საყდარი და შიშველი) 135 ..
ოლთისის. 9 ..
არზრუმის. 8 ..
ართვინის 2 ..

ერთის შეხედვით, თითქმის სამყოფი სურსათი ჰქონიათ გადმოხვეწილებს; ამგვარი აზრის იყო ზოგიერთების მოხსენებები მთავრობის წინაშე. მაგრამ, თუ მხედველობაში მივიღებთ, რომ ბევრს იმ თავიდანვე სურსათი არა ჰქონია და ვისაც-კი წამოუღია, არამც და არამც არ უთმობდნენ სხვებს, მაშინ აშკარა შეიქნება, რომ საგრძნობი ნაწილი გადმოხვეწილების დიდ შიმშილს განიცდიდა პირველდღიდანვე. წამოღებული პური პირველშივე რომ გაენაწილებინათ ლტოლვილთა შორის—თვითეთლს შეხედებოდა 28 1/2 გირვანქა, რაიცა, რასაკვირველია, დიდ ხანს არ ეყოფოდათ.

ადრევე ყოველნაირმა გადამდებმა სენმა იჩინა თავი ლტოლვილთა შურის, რასაც ბოლო დროს ხოლერაც დაერთო. შიმშილობა და ავადმყოფობა და იმასთანავე უბინაობა და სიცივე მუსრ ავლებს გადმოხვეწილებს.

როგორც აღწერიდანაცა სჩანს, ლტოლვილებს აუარებელი პირუტყვი წამოუსხიათ, მაგრამ თუ მხედველობაში მივიღებთ იმ ვარემოებას, რომ აღწერის დროს საქონელი მთებში ჰყავდათ გაყვანილი საძოვარზე, რაიცა აღწერაში არ მოჰყვა, მაშინ წამოყვანილ საქონლის

საქართველოს
ეკონომისტი

რაოდენობა გაცილებით მეტი უნდა ჩაითვალოს. ზოგიერთთა გადმოცემით, საქონილს რაოდენობა არა ნაკლებ 100.000 სულისა უნდა ჩაითვალოს.

ბევრი საქონელი გაიყიდა, მაგრამ კიდევ ბევრია დარჩენილი; და რადგან საძოვარის უზოფენლობის გამო ხის ფოთლებითა ჰკვებენ მათ, ამას აუცილებლივ ძვირფას ტყეების განადგურება მოჰყვება.

საუცხოვო ბაკურიანის აგარაკი და მისი ტყეები ისეა დაზარალებული, რომ დიდი დრო და ფული დასჭირდება მათ აღდგენასა.

მთავრობამ ყოველივე ღონე უნდა იხმაროს, რომ ამ ადგილებიდან ლტოლვილები გაყვანილ იყვნენ. ამისი დაგვიანება შეუძლებელია და მეტად სახიფათოც.

მთავრობის პირველი ნაბიჯი ლტოვილთა უკან დაბრუნების შესახებ (დელეგაცია იყო გაგზავნილი) უნაყოფო აღმოჩნდა.

ბაკურიანში უკვე სიცივეები დაიწყო. მალე თოვლიც მოვა და რამოდენიმე ათათასი ლტოლვილი ადგილებიდან დაიძვრება.

ეს საბედისწერო იქნება ჩვენი კუთხეებისათვის. თქმა არ უნდა — ბაკურიანის ბედი ეწვევა დანარჩენ ახლო მდებარე აგარაკებს. შემდგომ ეს ზღვა ხალხი ჩვენ დაბა-ქალაქებს მოედება და გაავრცელებს ყოველ-გვარ გადამდებ სნეულებას.

დაკვირვება ამტკიცებს, რომ ამ ბოლო ხანებში სომხებს დიდ-ძალ ფულს აწვდიან ადგილობრივად ბინების ასაგებათ. აშკარაა ამითი სურთ ფაქტის წინაშე დაგვაყენონ და საქმე მაშინ უკვე დასახლებულ სომხობასთან გვექნება. ყოველივე ზომები უნდა იქმნეს მიღებული ამის წინააღმდეგ. ვიმეორებთ — ორ-სამ კვირაში თოვლი მოვა და ზომების მიღება დროზედგვა საჭირო.

თუ მთავრობა დარწმუნდება, რომ ლტოლვილების უკან დაბრუნება ამ ახლო ხანში შეუძლებელი იქნება, უნდა ზომები იყოს მიღებული აქედან მათ გასაყვანად. ამისათვის საჭირო იქნება ხოლგრისა და ტიფის საწინააღმდეგო აცრა, კარანტონის დაარსება და დეზინფექცია, რის შემდეგაც შესაძლო იქნება ლტოლვილთა ამ ადგილებიდან დაძვრა.

ვიმეორებთ, თუ მთავრობამ ვერ შესძლო ამ საქმის მოგვარება, ლტოლვილები უთავბოლოდ გაიბნევიან და ეს დიდი უბედურება იქნება საქართველოსათვის.

მ. ახალაძე.

Хлѣбъ и хлѣбныя дѣла.

Въ Петроградѣ одинъ видный общественный дѣятель совершенно серьезно доказывалъ мнѣ, что непосредственнымъ поводомъ, вызвавшимъ февральскую революцію 17 г., была мятежь. Да, мятежь, прекратившая на короткое время движеніе повстаній и подвозъ хлѣба къ Петрограду.

Въ первые годы войны дороговизна продуктовъ, особенно хлѣба, а тѣмъ болѣе отсутствіе его въ количествѣ, какое обычно потребляло населеніе, вызывали среди послѣдняго острое недовольство, часто перешедшее въ бурные эксцессы.

И, дѣйствительно, послѣ упомянутой мятежи разразилась февральская революція, и корона императоровъ упала къ ногамъ изголодавшагося народа.

Продовольственный кризисъ наиболѣе остро ощущаемый въ городахъ Россіи и нашей маленькой Грузіи, чреватъ многими политическими возможностями, и реакція старается использовать этотъ кризисъ для восстановления стараго порядка и для того, чтобы руками несознательной толпы поднять „шанку мономаха“ и увѣнчать его голову авантюриста.

Въ Грузіи до сихъ поръ вожди демократіи искусно управляютъ своей политической ладьей, удачно ведя ее черезъ водовороты національныхъ страстей, большевистскую муть и борясь съ волнами и бурей у береговъ Чернаго моря.

Но мудрость этихъ вождей и ихъ успѣхи не остановили въ Грузіи развитія продовольственного кризиса. Если наши политическіе вожди оказались на высотѣ своего положенія, того же нельзя сказать,

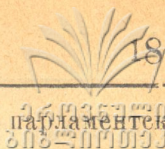
однако, относительно тѣхъ, которыми вожди довѣрили управленіе хозяйствомъ и финансами страны. Въ лицѣ многихъ изъ этихъ маленькихъ людей наши политическіе вожди не встрѣтили достойныхъ сотрудниковъ.

Продовольственный, желѣзнодорожный, торгово-промышленный и финансовый кризисы у насъ углубляются съ каждымъ днемъ, и это политически крайне опасное явленіе происходитъ не только по причинамъ общаго характера, но также вслѣдствіе бездарности или неопытности, или неправильныхъ и губительныхъ для страны дѣйствій многихъ руководителей хозяйственной жизни Грузіи.

Въ этой статьѣ я коснусь только продовольственного вопроса.

Населеніе, мѣстные самоуправленія и правительство убѣдились въ томъ, что испытанные способы снабженія страны продовольственными продуктами не приводятъ къ дѣлу, и продовольственные комитеты были осуждены и упразднены. Министерство Продовольствія также не оправдало надеждъ, и общественное мнѣніе требуетъ его ликвидаціи. Правительство, однако, во время не рѣшилось на такой шагъ, но зато рядомъ съ Министерствомъ Продовольствія оно создало особую должность главноуполномоченнаго по заготовкѣ хлѣба внутри Грузіи. Этотъ Главноуполномоченный съ первыхъ дней назначенія получилъ прозвище „хлѣбнаго диктатора“, конечно, въ насмѣшку.

Но одинаково неудачливыми оказались Министръ съ его товарищемъ и „хлѣбный диктаторъ“. Гремѣли они, говорили: „бѣжимъ, бѣжимъ“, но съ мѣста не трогались,

и дѣло продовольствія страны впередъ не подвинулось. Теперь стоитъ уже вопросъ объ упраздненіи этихъ двухъ дорогихъ и давшихъ лишь отрицательные результаты институтовъ. И возможно, что до появленія въ свѣтъ этой статьи не будетъ уже ни потѣшныхъ „диктаторовъ“, ни Министровъ Продовольствія.

Но все же дѣятельность этихъ господъ заслуживаетъ самого серьезнаго вниманія.

И ихъ работа уже получила свою оцѣнку въ общественномъ мнѣніи, вызвала запросъ въ парламентъ и заставила государственнаго контролера приступить къ изученію всѣхъ плодовъ ихъ дѣятельности. А пока что правительству пришлось отстранить отъ должности съ лишеніемъ жалованія товарища Министра Продовольствія.

Но, непонятно, почему такая кара постигла только товарища? Развѣ его принципаль не зналъ важнѣйшихъ продовольственныхъ договоровъ и не принималъ участія при ихъ составленіи? Развѣ онъ имѣлъ меньше возможности знакомиться съ договорами, чѣмъ государственный контролеръ? И развѣ Министръ принялъ какія либо мѣры противъ тѣхъ дѣйствій своего товарища, за которыя послѣдній правительствомъ нынѣ отстраненъ отъ должности?

Министръ Продовольствія зналъ обо всѣхъ документахъ, онъ одобрялъ ихъ, на всѣхъ засѣданіяхъ выступалъ солидарно со своимъ товарищемъ и оправдывалъ его дѣйствія. Также онъ выступалъ въ парламентъ 17 сентября, безъ чувства пеловкости переходя отъ обороны къ нападенію.

Что доказывалъ 17 сентября юный Ми-

нистръ въ своей рѣчи съ парламентской кафедры?

Онъ говорилъ, что на Шипкѣ все спокойно, что все, что нужно и возможно, дѣлалось и дѣлается имъ и его подчиненными для обезпеченія страны продовольствіемъ, и все, что говорится противъ дѣятельности его и его товарищей,—все это, — молъ, — ложь, клевета, инсинуація.

И это Министръ Лордкипанидзе говорилъ послѣ отстраненія его товарища отъ должности, вызваннаго докладомъ государственнаго контролера о дѣятельности господъ руководителей Министерствомъ Продовольствія.

Какъ именуется такое выступленіе гражданина Министра?

Но обратимся къ докладу государственнаго контролера г. Ф. І. Гогичайшвили.

Характеризуя дѣятельность Министра Продовольствія, г. Гогичайшвили говоритъ, что избранный Министерствомъ путь „не далъ пока положительныхъ результатовъ, а главное, по всей вѣроятности не дастъ ихъ и въ будущемъ. Ближайшее ознакомленіе съ порядкомъ сдачи поставокъ и съ содержаніемъ заключенныхъ по этимъ поставкамъ контрактовъ даетъ основаніе полагать, что въ этомъ, (т. е. въ томъ, что нѣтъ и не будетъ положительныхъ результатовъ. Д. Т.) въ значительной степени повинно само Министерство“.

Государственный контроль констатируетъ, что условія заключались Министромъ безъ предварительнаго обследованія рынка, выясненія вопроса, кѣмъ и по какой цѣнѣ могутъ быть предложены товары, каковы условія доставки, насколько кредитоспособенъ контрагентъ и знаетъ ли

послѣдній то дѣло, за которое онъ берет-ся. Напр., контрагентъ, заключающій усло-віе на доставку хлѣба, знакомъ ли со сложнымъ дѣломъ торговли хлѣбомъ и т. д.

Ф. Г. Гогичшвили заявляетъ, что, „Министерство не только само не стало на на этотъ путь, но не исполнило даже прямого требованія закона (см. полож. о каз. подр. и пост. ст. ст. 91—98)“. Министерство заключало договоры на многіе миллионы и десятки миллионѣвъ рублей безъ предварительной „публикаціи о пред-стоящей сдачѣ поставки хлѣба, безъ публичнаго вызова лицъ, желающихъ взять на себя поставку, хлѣба. Оно не только не подумало объ устройствѣ соревнованія, но даже не вызвало, — говоритъ контролъ, — отдѣльныхъ, солидныхъ купцовъ и пред-принимателей для переговоровъ, а ограничи-лось лишь тѣмъ, что вело переговоры съ тѣми лицами, кои сами являлись въ Министерство съ предложеніями о поставкѣ“. Такой способъ сдачи поставки контролеръ называетъ „домашнымъ“ способомъ, и онъ констатируетъ, что Министромъ Продололь-ствія привлекались къ поставкѣ хлѣба лица, наименѣе благонадежныя и неприго-дныя для выполнения огромной государ-ственной важности дѣла, какимъ является дѣло снабженія страны хлѣбомъ.

Совершенно произвольно и вопреки го-сударственно-хозяйственнымъ интересамъ при заключеніи договоровъ Министръ разно-раздѣливалъ одинъ и тотъ же товаръ. Такъ Тагіеву онъ отпустилъ 2000 пуд. са-хара изъ разчета 120 руб. за пудъ, а Кобешалидзе далъ тоже количество сахара изъ разчета 340 руб. за пудъ, но въ обо-ихъ случаяхъ сахаръ отпущенъ въ обмѣнъ

на хлѣбъ по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ, благодаря чему государство должно было понести убытки, а г. Тагіевъ могъ получить большіе барыши.

Правда, разговоры, возникшіе по пово-ду Тагіевского договора, побудили затѣмъ Министра Продовольствія понытаться хоть немного загладить свою вину путемъ из-мѣненія цѣны на сахаръ, и стороны согла-сились увеличить цѣну на 2000 пуд. саха-ра еще на 30.000 руб., т. е. за пудъ са-хара казна получила 135 р. вмѣсто 120 р.

Однако, если исходить даже изъ мини-мальной рыночной цѣны на сахаръ въ Азербейджанѣ, мы находимъ, что Министръ Продовольствія заплатилъ г. Тагіеву за пудъ пшеницы не менѣе 325 руб.

Министръ побилъ рекордъ въ умѣннн пла-тить дорого и продавать дешево.

Но вотъ другой разительный примѣтъ. Министерство Продовольствія заключаетъ договоръ съ г-номъ Маминайшвили на по-ставку одной тысячи головъ крупнаго ро-гатаго скота по 38 руб. 50 коп. за одинъ пудъ живого вѣса. Цѣна эта, какъ гово-рятъ специалисты пріемлема. Но въ догово-рѣ имѣется п. 10-ый, который гласитъ: „по пріемѣ отъ меня, Маминайшвили, все-го указаннаго въ п. 1 настоящего догово-ра количества скота Министерство Про-долольствія отпускаетъ мнѣ изъ своихъ складовъ двѣ тысячи пудовъ сахара за ба-личный расчетъ по цѣнѣ сто девяносто (190) руб. за пудъ и разрѣшаетъ вывезти означенное количество сахара и двѣсти (200) пудовъ чая за предѣлы Грузинской Республики“.

Фокусъ и интересъ этой сдѣлки заклю-чаются именно въ этомъ пунктѣ договора.

На покупкѣ скота г-нъ Маминайшвили могъ ничего не заработать, и даже имѣть убытокъ, но, получивъ сахаръ за 190 р. за пудъ при цѣнѣ на него въ Азербейджанѣ по меньшей мѣрѣ въ три раза болѣе высокой, конечно, онъ, контрагентъ, гарантировалъ себѣ колоссальныя барыши, выражающіеся въ сотняхъ тысячахъ руб. И эти сотни тысячъ рублей въ теченіе немногихъ недѣль Маминайшвили имѣлъ возможность заработать за счетъ грузинской республики, благодаря росчерку пера Министра путей сообщенія и продовольствія.

Государственный контролеръ задаетъ вопросъ: „быть можетъ министерство, допустивъ рядъ нарушенийъ при отдачѣ поставокъ, тѣмъ самымъ вѣрнѣе обезпечило населеніе страны отъ грозящаго ему голода?“ „и тутъ же самъ отвѣчаетъ, что“ къ сожалѣнію нужно сказать, что и это не соответствуетъ дѣйствительности. Достаточно сказать, — поясняетъ онъ, — что по договорамъ, заключеннымъ Министерствомъ, на 15 августа должно было быть уже доставлено въ предѣлы Грузіи 66½ вагоновъ хлѣба, изъ коихъ доставлено всего лишь 2 злополучныхъ Тагіевскихъ вагоновъ, а о времени доставки остальныхъ пока ничего не извѣстно“. Такъ писалъ госуд. контролеръ 26 августа. Совершенно основательно полагаетъ г. Гогичайшвили, что мало надежды на то, что контрагенты вообще будутъ доставлять хлѣбъ по договорамъ, такъ какъ исполненіе послѣднихъ въ большинствѣ или вовсе необезпечено или необезпечено надлежащимъ образомъ: Министерствомъ не соблюдены требованія положенія о казенныхъ пост. и подрядахъ

(ст. ст. 38 и 39).

Имѣется рядъ другихъ дефектовъ въ заключенныхъ Министромъ договорахъ, благодаря которымъ контрагенты правительства получаютъ крупныя выгоды, не неся никакой почти отвѣтственности за неисполненіе принятаго на себя обязательства. Въ нѣкоторыхъ договорахъ не указанъ срокъ окончанія постановки, какъ, напр., въ договорѣ съ Зайцевымъ и Орловымъ; въ этомъ договорѣ не указано, какое количество пшеницы должны доставить контрагенты, и конечно, ничѣмъ не обезпечено исполненіе заказа, но зато въ шестомъ пунктѣ условія Министръ Продовольствія „обязуется оказывать“ г.г. Зайцеву и Орлову „всяческое содѣйствіе къ обезпеченію выполненія настоящаго договора и снабжаетъ насъ (контрагентовъ) соответствующими удостовѣреніями для предъявленія какъ Грузинскимъ, такъ и Германскимъ властямъ“.

Зайцевъ и Орловъ не доставили обѣщанной къ 1-му іюля партіи въ 25.000 пудовъ пшеницы, но нѣтъ сомнѣнія, что полученные ими „удостовѣренія для предъявленія... властямъ“ при желаніи, они великолѣпно используютъ для спекулятивныхъ цѣлей.

Но вотъ весьма характерный для Министерства Продовольствія договоръ, который былъ заключенъ съ Кутаисской Украинской Громадой. Въ немъ всего четыре пункта. Первымъ пунктомъ Громада въ лицѣ г. Фиженко „обязуется поставить изъ Украины черезъ Поти-портъ муку, пшеницу и ячмень“. Второй пунктъ гласитъ, что 75% доставленнаго г-номъ Фиженко хлѣба передается министерству, а 25% остается въ

распоряженіи Громады. Третій пунктъ при-
вожу дословно: „Министерство Продоволь-
ствія за полученный хлѣбъ уплачиваетъ
Кутаисской Украинской Громадѣ себѣстои-
мость такового плюсъ опредѣленный про-
центъ, каковой опредѣляется по обоюд-
ному соглашенію“. Наконецъ, въ четвер-
томъ пунктѣ говорится объ оплатѣ гербо-
вымъ сборомъ условія и росписокъ. Вотъ
весь договоръ.

Въ этомъ chef d'oeuvre'ѣ Министерскаго
творчества нѣмъ указаній на то, какое
количество и какого качества „хлѣбъ“ (?)
долженъ доставить контрагентъ; не опре-
дѣлены сроки начала и конца исполненія
поставки. Контрагентъ воленъ привозить
хлѣбъ, когда ему будетъ угодно, въ коли-
чествѣ, въ какомъ онъ найдетъ для себя
возможнымъ, и по цѣнѣ, которая будетъ
опредѣляться, какъ себѣстоимость, по
документамъ, привезеннымъ контрагентомъ
изъ Украины. Если въ отношеніи опредѣ-
ленія себѣстоимости договоръ представ-
ляетъ изобрѣтательности и находчивости
контрагента ширекій просторъ, то въ оп-
редѣленіи процентнаго вознагражденія
поставщика обѣ стороны — Министръ и
Фиженко-обнаруживаютъ большую скром-
ность и сдержанность: этотъ видъ вознагра-
жденія они заранѣе не опредѣляютъ и
говорятъ, что они будутъ его устанавли-
вать, „по обоюдному соглашенію“ — и, вѣ-
роятно, въ разные моменты различно.

А вотъ договоръ съ Кобахидзе на по-
ставку хлѣба. Этимъ договоромъ Мини-
стерство Продовольствія de facto соверши-
ло замаскированную продажу сахара, такъ
какъ оно къ условію не гарантировало пра-
вительству, что контрагентъ доставитъ въ

Грузію хлѣбъ взаменъ сахара. Этотъ
пунктъ этого договора „разрѣшаетъ“ кон-
трагенту „вывести немедленно часть това-
ра, предназначеннаго для обмѣна, при-
чемъ за таковой товаръ“ поставщикомъ
„вносится въ кассу министерства продо-
вольствія залогъ въ размѣрѣ 400 р. за
пудъ сахара и 20 р. за пудъ соли“.

По поводу этого договора г. Гогичай-
швили говоритъ, что: „принимая во вни-
маніе свѣдѣнія о высокихъ цѣнахъ на са-
харъ и соль въ предѣлахъ Азербейджана
(700 р. п. сахара и 80 р. п. соли), невольно
приходить на умъ вопросъ: чѣмъ гаранти-
ровано министерство отъ того, что Коба-
хидзе не соблазнится высокими цѣнами и
не рѣшитъ просто продать вывезенную
партію, и успокоится на заработанной
суммѣ“.

Конечно, гарантій нѣтъ, а соблазнъ ве-
ликъ.

Одинъ договоръ интереснѣе другого.
Вотъ договоръ, заключенный съ г. Кугель.
Онъ короткій и незамысловатый.

Г-нъ Кугель обязуется, но, по обыкно-
венію, Министерство ничѣмъ не обеспечи-
ваетъ интересы государства, — г. Кугель
обязуется не позже 26 іюля доставить на
ст. Тифлисъ 2500 пуд. пшеницы, а въ уп-
лату за доставленную пшеницу Министер-
ство обязуется выдать ему одну тысячу
пудовъ сахара рафинада; но ежели г. Ку-
гель доставитъ пшеницы больше обуслов-
леннаго количества, „но менѣе 5000 пу-
довъ, то за излишекъ Министерство Про-
дольствія уплачиваетъ“ ему „наличными
деньгами по 70 рублей за пудъ пшеницы“
и изъ нихъ 75 проп. русскими денежны-
ми знаками.

Пудъ сахара, такимъ образомъ, обмѣнивается на $2\frac{1}{2}$ п. пшеницы, или, перевода на деньги одинъ пудъ сахара отдается за 175 руб.; между тѣмъ какъ на рынкѣ цѣна на пудъ сахара колеблется теперь около одной тысячи рублей, а нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ она достигала 500 руб.

Аналогичные договоры заключены Министерствомъ Продовольствія съ гг. Авалишвили, Амираджиби и др., и на основаніи ихъ отпускается въ Азербейджанъ одинъ пудъ сахара въ обмѣнъ на два съ половиной пуда пшеницы, тогда какъ въ Азербейджанѣ цѣна на пудъ сахара давно превысила одну тысячу рублей, а пудъ хлѣба стоитъ тамъ всего нѣсколько десятковъ рублей.

Мы остановимъ теперь вниманіе читателя на договорѣ заключенномъ съ торговымъ домомъ „Коммерсантъ“. Договоръ заключенъ на поставку отъ 4 до 6 милліоновъ пудовъ хлѣба, всего на сумму не менѣе 250.000.000 рублей. Этой сдѣлкѣ, какъ правительство, такъ и общественные дѣятели, придавали огромное значеніе и по весьма понятнымъ мотивамъ. Грозную опасность для новорожденной демократической республики представляютъ отсутствіе на рынкѣ нужнаго количества хлѣба и непомерно высокія цѣны на него. Единственное радикальное средство противъ этой опасности правительство и общество видѣли и видятъ въ привозѣ хлѣба изъ-за границы въ значительномъ количествѣ и по сравнительно пониженнымъ цѣнамъ. Поэтому при выборѣ контрагента и составленіи договора требовалась сугубая осторожность: нужно было выбрать наиболѣе надежнаго контрагента и въ договорѣ

обезпечить государству привозъ хлѣба

Министръ Продовольствія хотя не юристъ, но ему, вѣроятно, извѣстно, что за Товарищество на вѣрѣ вкладчики и „товарищи“, или такъ наз. полные товарищи несутъ неодинаковую имущественную отвѣтственность: „товарищи“ отвѣчаютъ за Товарищество всемъ своимъ имуществомъ, тогда какъ вкладчики рискуютъ только своими вкладами или паями. Если „Коммерсантъ“—полное Товарищество, то все „товарищи“, члены „Коммерсанта“, несутъ такую же отвѣтственность, какую несутъ полные товарищи въ Т-вѣ на вѣрѣ.

Значеніе договора на десятки и сотни милліоновъ ничтожно, если контрагентъ не обладаетъ данными, которыми обезпечивается исполненіе условія. Насколько намъ извѣстно капиталъ „Коммерсанта“ весьма незначителенъ, а имущество отвѣтственныхъ членовъ „Коммерсанта“, господъ Н. І. Канчели, Гр. Ил. Магалова, Ст. Гр. Мазманова, Т. В. Чиковани и Б. А. Палава, если даже все они являются полными товарищами въ ТД „Коммерсантъ“, врядли особенно велико, судя потому, что этимъ „товарищамъ“ пришлось для обезпеченія исполненія договора заложить правительству домъ за сравнительно ничтожную сумму 250.000 руб. При казенныхъ да и другихъ поставкахъ такое обезпеченіе непріемлемо.

250.000 рублей не можетъ служить обезпеченіемъ контракта на 250.000.000 руб. Самый минимальный залогъ при желѣзнодорожныхъ и правительственныхъ поставкахъ равняется 10 % общей стоимости заказаннаго товара. 10 % съ 250.000.000 р. составитъ 25.000.000 руб. Сумма эта, конечно, велика, но тогда Министру Про-

довольствія слѣдовало обезпечить договоръ такимъ залогомъ, который позволилъ бы правительству, въ случаѣ неисправности контрагента купить непосредственно за счетъ послѣдняго хотя бы и по высокой рыночной цѣнѣ такое количество хлѣба, какое не было доставлено неисправнымъ контрагентомъ къ опредѣленному договоромъ сроку. Только такое обезпеченіе имѣетъ смыслъ, и таково назначеніе залога.

Договоръ съ „Коммерсантомъ“ былъ заключенъ въ іюль мѣсяцѣ; согласно п. 12 первая партія хлѣба должна была быть доставлена не позже шести недѣль со дня подписанія договора, а на основаніи п. 11 „поставка въ теченіе какого—либо мѣсяца не должна быть менѣе 200.000 пудовъ.“ Со дня подписанія этого условія прошло дважды шесть недѣль, но Грузія еще хлѣба не получила.

При заключеніи контракта принимаются во вниманіе два обстоятельства: кредитоспособность контрагента и его знакомство съ дѣломъ, за которое онъ берется.

Мнѣ извѣстно, что „Коммерсантъ“ не располагаетъ милліонами, но я не знаю располагаютъ ли многими милліонами г.г. Канчели, Папава и ихъ товарищи по „Коммерсанту“; но намъ достовѣрно извѣстно, что была другая группа соискателей на эту поставку; о ней неоднократно упоминалось въ рѣчахъ съ трибуны Національнаго Совѣта, а особенно подробно о ней говорилъ 17 и 24 сентября Министръ Продовольствія, гражд. Лордкипанидзе.

Въ эту группу, если не ошибаюсь вошли: А. Хоштарія, Г. Кавтарадзе, Я. Штранкъ, Дзегвеловъ, извѣстные милліонеры и опытные коммерсанты. Обществен-

ное мнѣніе опредѣляетъ имущество, каждаго изъ нихъ во много милліоновъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ—въ десятки милліоновъ рублей. Двое изъ поименованныхъ здѣсь лицъ—Кавтарадзе и Штранкъ—специалисты хлѣбнаго дѣла; г. Кавтарадзе былъ довѣреннымъ извѣстной въ Европѣ и Россіи фирмы Дрейфуса, крупнѣйшаго экспортера хлѣба изъ Россіи. Затѣмъ г. Кавтарадзе долго самостоятельно велъ крупныя хлѣбныя операціи. Другой членъ группы, г. Штранкъ, состоялъ довѣреннымъ одной изъ самыхъ крупныхъ фирмъ въ мірѣ по хлѣбной торговлѣ—англійской фирмы Шиптонъ Андерсонъ. Потомъ онъ также велъ самостоятельно хлѣбныя операціи на Украинѣ и вообще на побережьи Чернаго моря, т. е. тамъ, откуда Грузія чаяла получить хлѣбъ. Такимъ образомъ, въ этой группѣ соискателей на поставку хлѣба мы имѣли сочетаніе крупнаго капитала съ большимъ коммерческимъ опытомъ и налаженнаго аппарата съ необходимымъ торговыми связями тамъ, откуда только и возможно получить крупную партію хлѣба. Противъ этой группы коммерсантовъ стоялъ „Коммерсантъ“ въ ковычкахъ. Контрактъ заключенъ съ „Коммерсантомъ.“

Почему отдано предпочтеніе группѣ Канчели, Папава, я не знаю. Но я слышалъ что говорилъ по этому поводу г. Министръ Продовольствія съ парламентской трибуны семнадцатаго сентября.

Министръ Лордкипанидзе совершенно вѣрно сказалъ, что группа Хоштарія утверждала, — что за хлѣбъ на Украинѣ придется платить не нашими бонами, а русскими рублями, и что между бонами и русскими денежными знаками существуетъ

курсовая разница; и если эта разница будет равна 10—15%, то на 250.000.000 руб. она составит десятки миллионъ рублей. Въ виду неоспоримости существованія этой разницы группа Хоштарія требовала, чтобы въ договорѣ открыто было обеспечено контрагенту, что эта разница будетъ ему возмѣщена. Справедливость и законность требованія группы Хоштарія признавали и Министры Продовольствія и финансовъ, но они находили, что о существованіи этой разницы не слѣдуетъ упоминать въ договорѣ, и предлагали контрагенту, чтобы необходимую для покрытія этой разницы сумму онъ внесъ подѣ другимъ названіемъ въ расходы, указанные въ седьмомъ пунктѣ договора. А въ седьмомъ пунктѣ вотъ что говорится: „стоимость закупленныхъ контрагентами хлѣбныхъ продуктовъ, а также всѣ расходы по храненію, погрузкѣ, выгрузкѣ, страхованію желѣзнодорожной, гужевой и морской перевозкѣ, портовые и всякіе другіе расходы по покупкѣ (?) означенныхъ продуктовъ производятся контрагентами за свой счетъ, при чемъ, какъ покупныя цѣны, такъ и прочіе производимые контрагентами расходы удостовѣряются представителями правительства на мѣстахъ закупки и расходовъ, гдѣ такіе представители должны имѣться“.

Какимъ образомъ и подѣ какимъ наименованіемъ рекомендовалъ контрагенту Министръ Продовольствія проводить по счетамъ разницу, равную десяткамъ миллионъ рублей, которая будетъ получаться оттого, что контрагентъ будетъ на Украинѣ платить русскимъ рублемъ, а въ Гру-

зѣ получать бонами? Очевидно, въ истолкованіи этого пункта, въ которомъ упоминаются „всякіе другіе расходы по покупкѣ“. Но тогда не слишкомъ ли многообъемлющей окажется этотъ пунктъ? Если по этой рубрикѣ „легально“, подѣ вымышленнымъ титуломъ, можно провести разницу между русскими и нашими денежными знаками на огромную сумму, то почему также „легально“ по той же рубрикѣ нельзя будетъ провести еще разныя другія суммы, какъ „всякіе другіе расходы по покупкѣ“.

Въ толкованіи Министра Продовольствія седьмой пунктъ пріобрѣтаетъ криминальный характеръ, и не всякій коммерсантъ найдетъ для себя удобнымъ „всякіе другіе расходы по покупкѣ“ проводить по этому параграфу. Въдѣ толкованіе Министра не гарантируетъ контрагента отъ серьезныхъ обвиненій, отъ матеріальной и иной отвѣтственности, если онъ по рубрикѣ „всякіе другіе расходы“ будетъ проводить подѣ вымышленнымъ названіемъ и курсовую разницу между денежными знаками разныхъ странъ.

И нѣтъ ничего удивительнаго и хорошаго въ томъ, что солидная группа коммерсантовъ во главѣ съ г. Хоштарія не согласилась съ толкованіемъ Министра и отказалась курсовую разницу проводить въ счетахъ подѣ вымышленнымъ названіемъ.

Солидный коммерсантъ, промышленникъ или финансистъ могъ иначе поступить только въ томъ случаѣ, если бы онъ безразлично относился къ мнѣнію общества, которое, конечно, осудило бы его за представленіе казны неправильно составленныхъ счетовъ.

Государственный контролеръ, анализируя этотъ договоръ, отмѣчаетъ въ немъ еще одинъ характерный фактъ. Седьмой пунктъ договора—говоритъ онъ—сводитъ роль представителя правительства „къ функціи фотографическаго аппарата, обязаннаго, удостовѣрить фактъ производства того или иного расхода безъ вхожденія въ разсмотрѣніе вопроса о выгодности или невыгодности этихъ расходовъ для казны“.

Для характеристики дѣятельности Министра Продовольствія я позволю себѣ остановить вниманіе читателя еще на одномъ договорѣ, а именно на договорѣ, заключенномъ съ Д. И. Лавасовымъ.

Д. И. Лавасовъ обязался сдать въ г. Тифлисѣ 80.000 пудовъ муки, въ счетъ коихъ онъ долженъ былъ доставить 20.000 пуд. „въ теченіе трехъ недѣль со дня переассигнованія денегъ согласно п. 7-му настоящаго договора“. А седьмымъ пунктомъ стороны договариваются на предметъ совершенія преступленія. Какъ извѣстно, согласно многократно повтореннаго распоряженія Правительства Республики по чекамъ и удостовѣреніямъ военныхъ и военно-общественныхъ организацій бывшаго Кавказскаго фронта деньги изъ казны подрядчикамъ не выдаются. Это правило твердо и неукоснительно проводится въ жизнь. А теперь послушайте, что гласитъ седьмой пунктъ договора: „Министерство Продовольствія обязуется оказать контрагенту Лавасову содѣйствіе къ переассигнованію на Министерство Продовольствія суммъ, причитающихся контрагенту по удостовѣреніямъ Управленія корпуснаго интенданта и инженера перваго Кавказ-

скаго Армейскаго корпуса, каковыя суммы по переассигнованію выплачиваются Лавасову наличными деньгами изъ кассы Министерства“. Этотъ криминальный пунктъ договора, видимо, особенно заинтересовалъ государственнаго контролера. Онъ говоритъ: „Много-ли причитается Лавасову денегъ отъ 1-го корпуса въ договорѣ указаній нѣтъ, но на основаніи этого договора Лавасовъ получилъ 72.000 руб., а 15 августа предъявилъ Министерству ассигновку еще на 36.000 р. Это, конечно, не послѣдняя ассигновка, такъ какъ п. 2 договора редактированъ такъ, что Лавасовъ имѣетъ право не приступать къ исполненію договора, пока не получитъ по своимъ ассигновкамъ 1.600.000 руб.“

Изъ сопоставленія 2-го, 7-го и 8-го пунктовъ мы получаемъ неопредѣленное положеніе, а именно: по переассигнованіямъ на министерство продовольствія, причитающихся Лавасову суммъ и по выплатѣ таковыхъ ему наличными деньгами, онъ, Лавасовъ, обязуется доставить въ Тифлисѣ 20.000 пудовъ муки; въ обезпеченіе исполненія обязательства онъ предоставляетъ министерству право удержатъ изъ переассигнованныхъ же для выдачи ему, Лавасову, суммъ пять тысячъ рублей. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ Грузинское правительство будетъ имѣть отъ Лавасова пудъ муки, послѣдній, вопреки постановленію правительства и благодаря „содѣйствію“ Министра продовольствія, заберетъ изъ кассы государства такую сумму, на какую только онъ могъ получить удостовѣренія и чеки изъ упраздненныхъ нынѣ организацій, т. е., Министръ продовольствія противозаконно обязался выдавать

Лавасову изъ кассы министерства неопредѣленную суммѣ, которая можетъ равняться сотнямъ тысячамъ рублей, и въ довершеніе всего Министръ обязался производить эти выдачи на основаніи документовъ, по которымъ казна денегъ не выдаетъ и правильность которыхъ провѣркѣ нынѣ не поддается.

По такимъ удостовѣреніямъ Лавасовъ казенныя деньги отъ Министра уже получилъ.

Дѣйствія Министра Продовольствія (онъ же Министръ путей сообщенія) не только нарушаютъ законы и распоряженія правительства, но лишены также хозяйственного смысла и наносятъ государству колоссальный матеріальный ущербъ. Въ дѣйствіяхъ этого министра имѣются еще болѣе вредныя и опасныя для государства элементы: его дѣйствія могутъ набросить тѣнь недовѣрія на социалистовъ, на демократію и демократическое правительство. И демократическая власть обратила вниманіе на совершающееся скверное дѣло, но нужна болѣе энергичная работа: плевелы надо убрать немедленно.

Необходимо успокоить взволнованную общественную совѣсть. Но для этого недостаточно одного осужденія дѣятельности Министра продовольствія, его сотрудниковъ, и принятія противъ нихъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы другимъ неповадно было: нужно одновременно передать дѣло закупки хлѣба въ надежныя и опытныя руки, чтобы случайная мятель не могла разрушить и разметать то, что съ такимъ трудомъ и тяжелыми жертвами созидалось грузинской демократіей.

Д. Топуридзе.

Единый органъ государственнаго хозяйства.

Для начинающей свою государственную жизнь страны особенно остро встаетъ вопросъ объ организаціи ея хозяйства.

Но помимо объективныхъ причинъ, мѣшавшихъ этой работѣ, какъ общая разруха политической жизни, паденіе производительности труда и т. д., значительно вредитъ дѣлу возстановленія государственнаго экономическаго организма сама конструкція тѣхъ органовъ, которые должны были взять на себя эту исключительной важности задачу.

Большое количество параллельныхъ организацій, затрачивающихъ слишкомъ много энергіи на размежеваніе сферъ своей дѣятельности, и мало приспособленныхъ для непосредственной творческой работы, дѣлаетъ невозможнымъ цѣлесообразное и экономное использование силъ страны, поэтому особенно важно для нарождающагося новаго государства въ срочномъ порядкѣ наладить аппаратъ, которому будетъ поручено регулированіе функцій государственнаго организма.

Для нуждъ войны накопилось на территоріи Грузіи цѣнностей на много милліоновъ рублей. Это имущество, разбросанное по всему краю, представляетъ въ настоящее время, влѣдствіе опустошенія рынка, особую цѣнность и приобретаетъ огромное значеніе организація сбора этого имущества и его цѣлесообразное использование.

Мѣстное хозяйство, разоренное условіями прифронтоваго положенія, нуждается въ дѣйствительной помощи, которую должно

оказать ему правительство, пользуясь для этой цѣли имуществомъ, находящимся въ его распоряженіи.

Не менѣе срочнымъ чѣмъ собираніе и распредѣленіе цѣнностей является вопросъ объ организаціи и оживленіи производительныхъ силъ страны. Въ виду общаго развала для нашей промышленности переходъ къ условіямъ мирнаго времени представляется весьма тяжелымъ. Рядъ отраслей промышленности прекратилъ существованіе, такъ какъ продолжать работу при отсутствіи сырья, топлива и страшно повышенной расцѣнки труда оказалось невозможнымъ. И въ данномъ случаѣ возникаетъ необходимость въ такомъ центральномъ государственномъ органѣ, который могъ бы взять на себя: а) поддержаніе промышленности въ переходное время, б) эксплуатацію тѣхъ предпріятій, которыя требуютъ завѣдыванія государственнаго и в) продолженіе тѣхъ изъ нихъ, которыя создались въ условіяхъ военнаго времени но могли бы быть использованы для мирныхъ нуждъ страны. Параллельно съ этимъ страна нуждается въ предпріятіяхъ, которыя могли бы использовать ея природныя богатства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ является безспорнымъ, что экономическое развитіе края возможно лишь при условіи привлеченія самаго населенія къ этой работѣ, и что оно можетъ быть плановѣрнымъ лишь при наличіи органововъ мѣстнаго самоуправленія (Земствъ).

Для достиженія этихъ цѣлей необходимо объединить въ одномъ органѣ все дѣло по сбору, распредѣленію и эксплуатаціи государственныхъ имуществъ, состоящихъ изъ разнаго рода машинъ, инвентаря, матеріаловъ, мастерскихъ, предпріятій и т.д.,

находящихся въ вѣдѣніи разнѣхъ вѣдомствъ. Въ этомъ заинтересовано не только государство въ цѣломъ, но и отдѣльныя вѣдомства, т. к. путемъ созданія такого органа съ одной стороны облегчается храненіе экономное и цѣлесообразное использование и учетъ государственнаго имущества, съ другой—вѣдомства безъ затраты энергій и средствъ могутъ наиболѣе полно удовлетворить свои потребности, а свои средства и энергію посвятить исключительно прямымъ своимъ обязанностямъ.

Примѣръ Германіи, Франціи и Англии наглядно показываетъ, какихъ благопріятныхъ результатовъ можно достигнуть и при малыхъ запасахъ при наличіи единаго государственнаго органа, регулирующаго учетъ и распредѣленіе матеріаловъ.

Проведеніе же этой мѣры въ маленькой Грузіи не можетъ представить большихъ затрудненій. Вѣдь нѣкоторыя центральныя земства въ Россіи, а также Американскіе Штаты имѣютъ органы, какъ снабженія, такъ и заготовленія разнаго рода матеріаловъ и инвентаря.

Мы же до сихъ поръ наблюдаемъ стремленіе отдѣльныхъ вѣдомствъ имѣть свои органы снабженія, что вызываетъ громадные расходы на администрацію и что не по силамъ небольшой Грузіи.

Но дѣло не только въ томъ, что наличіе штатовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ дѣлающихъ одно и то же, нецѣлесообразно отягощаетъ казну государства, а, главнымъ образомъ, въ томъ, что благодаря такому пользованію вѣдомствами веннымъ имуществомъ, почти исключается возможность рациональнаго пользованія государствомъ

наибольшихъ, въ общемъ, запасовъ имущества.

При сосредоточеніи всего государственнаго имущества въ одномъ правительственномъ органѣ, будутъ описаны и опредѣлены точно ресурсы и запасы страны, будутъ приняты своевременно мѣры къ пополненію тѣхъ или иныхъ запасовъ, къ своевременному использованию другихъ, къ предотвращенію порчи третьихъ.

Если обратимся къ частнымъ, правильно организованнымъ обществамъ, мы найдемъ, что учетъ, покупка, распредѣленіе всего имущества находится въ одномъ органѣ и отдѣлѣ. Къ этому отдѣлу обращаются все другіе отдѣлы со своими требованіями, и получаютъ удовлетвореніе. Жизнь государства въ этомъ отношеніи мало отличается отъ дѣятельности частнаго общества. И отдѣльныя вѣдомства, имѣя все необходимое для текущей своей дѣятельности, въ своихъ, вѣдомственныхъ складахъ будутъ пополнять ихъ изъ центральныхъ правительственныхъ органовъ вѣдающихъ всемъ государственнымъ имуществомъ—выполняющихъ какъ бы роль центрального склада.

Имѣя заранѣе планъ предстоящей дѣятельности, каждое вѣдомство въ состояніи болѣе или менѣе точно опредѣлить размѣръ своихъ требованій, и эти требованія могутъ быть приняты къ исполненію правительственнымъ центральнымъ органомъ снабженія. Такимъ образомъ вырабатывается планъ заготовокъ и распредѣленія государствомъ потребныхъ матеріаловъ, инвентаря.

Пояснимъ все сказанное на примѣрахъ.

1. Войска Грузіи, въ составѣ приблизительно около одного 3-хъ дивизіоннаго корпуса, имѣютъ все отдѣлы войскового

снабжения: инженернаго, артиллерійскаго, квартирнаго, интендантскаго, и др., рассчитанные и сконструированные по масштабу Кавказскаго фронта.

Только въ связи съ громадными потребностями войны и огромнаго значенія своевременнаго снабженія дѣйствующей арміи были созданы Отдѣлы Снабженія того или иного фронта. О надобности этого отдѣла для небольшого войска Грузіи говорить не приходится. Все требованія его очень легко могутъ быть выполнены центральнымъ органомъ снабженія, аналогичнымъ Комитету Снабженія. Только въ этомъ случаѣ пришлось бы открыть отдѣльный столъ съ двумя-тремя офицерами или компетентными лицами для разсмотрѣнія и направленія къ исполненію поступающихъ требованій военнаго вѣдомства, а затѣмъ эти требованія могутъ выполняться Комитетомъ въ порядкѣ своей текущей дѣятельности или другимъ центральнымъ органомъ снабженія. Между тѣмъ ген. Бенаевъ проектировалъ отдѣлъ снабженія въ настоящихъ условіяхъ Грузинской арміи чуть ли не съ двадцатью подотдѣлами, во главѣ которыхъ должны были находиться столько же генераловъ или полковниковъ съ соответствующими штатами.

Интересно противопоставить этому проекту проектъ Инспектора Техническихъ силъ Грузинскаго Корпуса-Инженера, полковника, Г. К. Такайшвили, который для тѣхъ же функцій—просить всего 3 офицеровъ, если только заготовка всего необходимаго для арміи будетъ передана въ другія руки, какъ, на примѣръ, Комитету Снабженія. Въ этомъ случаѣ: 1) сильно уменьшатся штаты корпуса, 2) возможно будетъ пере-

дать такому органу, какъ Ком. Снабж. громадное количество имущества полученное корпусомъ отъ разныхъ организацій и превосходящее его потребности во много разъ. Такъ, на примѣръ, имѣются громадные склады шанцевого и другого инженернаго имущества — Гл. Управленія Инж. Снабж. Кавказ. фронта. Если это имущество передать одному Корпусу Грузіи, оно имъ не будетъ использовано въ то время, какъ страна сильно нуждается въ этихъ предметахъ

Авіаціонная рота въ масштабѣ Кавказской дѣйствующей арміи представляетъ столь тяжелый и дорогой аппаратъ, что о сохраненіи его въ этомъ масштабѣ не можетъ быть и рѣчи. Необходимое въ размѣрахъ грузинскаго войска количество аэроплановъ можетъ быть опредѣлено специалистами. Соотвѣтственно съ этимъ надлежитъ оставить и прочее специальное имущество и создать небольшія мастерскія для мелкаго ремонта съ учебной цѣлью; все же остальное имущество, въ особенности не специальнаго характера, и мастерскія должны быть переданы тому органу, въ рукахъ котораго будетъ сосредоточено все государственное имущество. При этомъ будутъ цѣлесообразно использованы на удовлетвореніе нуждъ страны не только матеріалы, но и мастерскія, которыя въ противномъ случаѣ или будутъ стоять безъ работы или же вызовутъ непроизводительно большіе расходы. Тоже самое можетъ быть сказано и о радіостанціи.

Наиболѣе яркимъ примѣромъ можетъ служить „Авточасть“ Закавказской арміи. Пока авточасть не приспособлена къ удовлетворенію потребностей страны. Транс-

портъ въ провинціи совершенно разстроенъ, нѣтъ лошадей, обоза, нѣтъ почтовыхъ сообщеній. Страна нуждается въ сельскохозяйственныхъ машинахъ и инвентарѣ, въ ремонтѣ имѣющихся машинъ и двигателей. И такая мощная организація, какъ авточасть, со своими транспортными средствами и тыловыми мастерскими могла бы въ значительной степени удовлетворить эти потребности страны.

Кажется въ послѣднее время Министерство Путей Сообщенія, въ вѣдѣніи котораго находится „Авточасть“, озабочивается организаціей почтоваго сообщенія на автомобиляхъ. Но вездѣ, даже въ примѣрѣ Россійскихъ земствъ, подобныя функціи входятъ въ сферу дѣятельности земскихъ и мѣстныхъ самоуправленій. На послѣднихъ лежитъ забота о снабженіи населенія, въ особенности сельскаго, сельско-хозяйств. машинами и другими механическими издѣліями, для поднятія сельскаго хозяйства. По этимъ соображеніямъ слѣдовало-бы немедленно приспособить авточасть съ тыловыми мастерскими къ новымъ условіямъ работъ и передать ихъ органу, обслуживающему нужды мѣстнаго хозяйства, если, конечно, правительственный или земскій органъ будетъ въ состояніи принять на себя такую сложную и отвѣтственную роль.

При ликвидаціи нѣкоторыя склады случайно попали въ руки различныхъ вѣдомствъ, которыя распоряжаются имуществомъ этихъ складовъ, руководствуясь интересами лишь своего вѣдомства. Такимъ образомъ, вѣдомства, получившія случайно тѣ или иные склады, могутъ использовать только часть имущества, другая же должна остаться безъ использованія. Яркимъ при-

мѣромъ можетъ служить одинъ изъ наиболѣе большихъ складовъ въ Тифлисѣ—это Коренной Паркъ, который попалъ въ руки Министерства Путей Сообщенія. Въ этомъ Паркъ, рядомъ съ желѣзнодорожнымъ имуществомъ имѣется не меньшее количество всякаго другого имущества, весьма нужнаго для населенія, и въ то же время не нужнаго М.П.С.

Въ такомъ же положеніи, какъ Коренной Паркъ, оказались и склады Полевого Почтового Отдѣла.

Передача всѣхъ государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе одного центрального органа устранило бы эту дорогостоящую хозяйственную неразбериху.

Этому органу будетъ извѣстно состояніе запасовъ имущества и размѣры требованій вѣдомствъ и мѣстныхъ организаций, и, наконецъ, въ чемъ въ данное время чувствуется особо—острая нужда у государства. Имѣя подробныя свѣдѣнія о запасахъ матеріаловъ и потребностяхъ рынка, онъ можетъ лучше регулировать заготовку необходимыхъ для страны предметовъ.

Съ этой цѣлью Грузія должна приспособить всѣ свои органы и предриятія къ гражданской мирной жизни, и чѣмъ скорѣе совершится это приспособленіе, тѣмъ легче перенесетъ страна послѣдствія мировой войны.

Словомъ, въ дѣлѣ организациіи хозяйственно-экономической жизни Грузіи слѣдовало руководствоваться слѣдующими четырьмя правилами:

1. Государственное имущество, за исключеніемъ того, что необходимо непосредственно или исключительно для

того или другого вѣдомства, должно находиться въ вѣдѣніи центрального органа.

2. Фабрики и заводы, всякія другія государственныя предриятія по своимъ размѣрамъ и по своему характеру могущія обслуживать общегосударственныя нужды также должны находиться въ вѣдѣніи того же органа съ тѣмъ, чтобы этотъ органъ, работая въ общегосударственномъ масштабѣ, принималъ и выполнялъ заданія отдѣльныхъ вѣдомствъ.

3. Въ распоряженіи вѣдомствъ должны находиться мастерскія, необходимыя для мелкихъ ремонтовъ или по размѣрамъ своей производительности могущія обслуживать только нужды этихъ вѣдомствъ въ строго техническомъ соотвѣтствіи съ ихъ цѣлями.

4. Въ соотвѣтствіи съ вышеизложенными положеніями должны быть измѣнены и упразднены органы, не отвѣчающіе новому хозяйственному порядку въ вѣдомствахъ.

Исари

Обезцѣхеніе денегъ, причины этого явленія и борьба съ нимъ.*)

Въ рѣчи вюртембергскаго министра фи-

*Предлагаемая читателямъ статья одного изъ лучшихъ нѣмецкихъ экономистовъ касается вопроса, который стоитъ у насъ въ центрѣ финансовой и экономической политики. Не всѣ соображенія автора могутъ быть примѣнены къ нашимъ условіямъ. Но статья заслуживаетъ вниманія не столько по теоретической ея части—довольно элементарной и содержащей мало существенно новаго, сколько по попыткѣ автора въ простыхъ мѣропріятіяхъ почти технического характера найти средства для борьбы съ «перепроизводствомъ» бумажныхъ денегъ. На эту попытку автора редакция считаетъ необходимымъ обратить особое вниманіе читателей. Печатаемая здѣсь статья появилась на нѣмецкомъ языкѣ въ августѣ 1918 г.

наисовъ, д-ра Писториусъ, произнесенной по поводу обезцѣненія денегъ 29 июля, надходимъ нѣсколько весьма цѣнныхъ замѣчаній.

Обезцѣненіе денегъ не порождаетъ ни прибылей, ни убытковъ, если оно сопровождается повышеніемъ цѣнъ всеобщимъ и равномернымъ. Это истина, которая часто выдвигалась противниками меркантильной системы еще въ то время, когда господствующее мнѣніе признавало деньги — цѣнностью, а активный торговый балансъ считало необходимымъ средствомъ для привлеченія денегъ въ страну. Въ опроверженіе этого мнѣнія указывалось на то, какъ дорожаетъ все въ странѣ по мѣрѣ накопленія въ ней денежной наличности. Если предположить, что цѣны увеличились вдвое, то на все придется тратить вдвойнѣ и, если бы вздорожаніе являлось всеобщимъ и равномернымъ, общее положеніе — хорошее ли — дурное ли — осталось бы прежнимъ.

Однако, вздорожаніе распространяется неравномерно и не во всѣхъ областяхъ. Дороговизна предметовъ первой необходимости, по мѣрѣ своего роста, вызываетъ ограниченіе въ потребленіи предметовъ роскоши. Производители послѣднихъ предметовъ терпятъ убытки отъ уменьшенія спроса, и это мѣшаетъ имъ поднимать цѣны на свои товары соответственно увеличивающемуся обезцѣненію денегъ. Такимъ образомъ, одни терпятъ убытки въ то время, когда другіе наживаютъ барыши. Въ особенности должны пострадать при этомъ рантье и всѣ живущіе на жалованіе.

Дороговизна, вызванная еще передъ войной нашей якобы „надежной“ протекционистской системой, давно просвѣтила въ этомъ

отношеніи всѣхъ рантье, чиновниковъ и многихъ производителей предметовъ роскоши. То, что переживали мы тогда въ маломъ масштабѣ, переживаетъ нынѣ почти весь нѣмецкій народъ, и то, что доказывала прежнимъ меркантилистамъ нарождавшаяся въ то время научная политико-экономическая мысль, нынѣ признается и г-номъ Писториусомъ.

Прежнимъ экономистамъ въ одномъ отношеніи было легче: деньги, обезцѣниваніе которыхъ вызывалось также обиліемъ ихъ въ странѣ, чеканились изъ благороднаго металла. Свободнымъ потокомъ они двигались за границу и обратно по мѣрѣ того, какъ товары находили себѣ рынки для сбыта. Нынѣ же деньги являются печатными бумажками и за границей никто не приметъ ихъ кромѣ жителей оккупированныхъ областей. Послѣднее обстоятельство, конечно, не способствуетъ уменьшенію количества бумажныхъ денегъ, а, наоборотъ, является одной изъ причинъ ихъ размноженія и, слѣдовательно, ихъ обезцѣненія.

По справедливому замѣчанію вюртембергскаго министра, теперешнее обезцѣненіе денегъ вызывается, главнымъ образомъ, самимъ государствомъ, поскольку оно принуждено выпускать бумажки для уплаты по обязательствамъ: чѣмъ больше выплатъ, тѣмъ больше бумажекъ. Обезцѣненіе возникаетъ при закупкѣ государствомъ необходимыхъ ему предметовъ военного снаряженія и быстро развивается по мѣрѣ развитія этихъ заказовъ, расширяя при этомъ оборотъ поставщиковъ, получающихъ къ тому же и прибыли въ то время, какъ у другихъ обнаруживаются убытки. Вслѣдствіе необходимости громадному большинству людей

ограничить свои расходы до минимума — спросъ на предметы роскоши падаетъ. Производители предметовъ роскоши уже не могутъ поднимать цѣны на свои продукты соответственно постепенному обезцѣненію денегъ. Многіе изъ нихъ вынуждены прекратить производство прежнихъ продуктовъ и перейти къ новому производству.

Дороговизна растетъ въ наше время не только вслѣдствіе обезцѣненія денегъ, но и подѣ влияніемъ недостатка товаровъ, вызываемаго отсутствіемъ нужнаго количества сырья и рабочихъ рукъ.

И все же, ссылаясь на естественныя экономическія условія, защитники государственной власти не могутъ ее совершенно обфлить, ибо, во первыхъ, нельзя не поставить государству въ вину то обстоятельство, что оно, выполняя всѣ свои обязательства, допустило печатаніе бумажекъ въ чрезмѣрномъ количествѣ: съ 23-го Іюня 1914 года, когда бумажныхъ знаковъ было въ обращеніи не болѣе какъ на $2\frac{1}{4}$ миллиарда марокъ, ихъ число доведено нынѣ до суммы въ $19\frac{1}{4}$ миллиардовъ. Далѣе, виновны и тѣ, кто заключалъ отъ имени государства контракты съ военными подрядчиками и необдуманно принималъ выставлемыя послѣдними цѣны, ибо этимъ въ поставщикахъ поддерживалась увѣренность, что никакія ихъ требованія не встрѣтятъ отпора. Преимущества военныхъ подрядчиковъ побуждаютъ къ подорожанію таковымъ и другихъ продавцевъ — производителей предметовъ первой необходимости. Въ результатѣ — цѣны поднимаются необычайно.

Тогда, имѣя въ виду слабую платежеспособность широкихъ народныхъ массъ и дабы не возбуждать ихъ волненій, устанавливаются твердыя предѣльныя цѣны. Но

какъ сказалъ Байронъ въ своемъ „Бронзовомъ вѣкѣ“ —

„Патріотизмъ утонченный и чистый
Съ паденіемъ цѣны — становится все
меньшимъ“.

Производители предметовъ первой необходимости заявляютъ, что предѣльныя цѣны лишаютъ ихъ возможности продолжать производство и... продукты исчезаютъ съ рынка. Предѣльныя цѣны оказываются слишкомъ низкими и постоянно замѣняются все болѣе и болѣе высокими. И все же еще недовольными остаются „патріоты“. Они всячески обходятъ и поднятія предѣльныя цѣны, продавая на сторону все дороже и дороже. Эта „контрабанда“, вызываетъ жалобы кооперативныхъ обществъ на безгранично возростающую дороговизну товаровъ. Для борьбы съ контрабандой устанавливаются наказанія. Но въдь уже въ теченіе тысячелѣтій извѣстно, что съ ростовщическими цѣнами наказаніями бороться нельзя. Наоборотъ, рискъ попасть подъ штрафъ заставляетъ торговцевъ повышать цѣны еще болѣе.

И вотъ, чтобы уменьшить стремленіе къ обходу закона, вновь увеличиваютъ твердыя цѣны. Но каждый разъ такое повышение цѣны увеличиваетъ пужду въ деньгахъ для оплаты новыхъ надбавокъ. Бумажный оборотъ соответственно этому увеличивается и въ свою очередь, влечетъ за собою новое повышение цѣны.

Это безконечный винтъ, движеніе котораго можно остановить только энергичнымъ поворотомъ на заранѣе избранный путь. Здѣсь можетъ быть достигнутъ благопріятный результатъ лишь въ томъ случаѣ, если

будутъ устранены обѣ причины непомѣрности цѣнъ: недостатокъ товаровъ и перепроизводство денежныхъ знаковъ.

Недостатокъ товаровъ, по скольку онъ порожденъ недостаткомъ сырья и рабочихъ рукъ, можетъ быть устраненъ лишь съ заключеніемъ мира.

къ Борьба съ дороговизной проще въ той ея части, въ которой это явленіе происходитъ изъ нежеланія поставлять иначе, какъ по вздутымъ цѣнамъ. Однако, въ этомъ случаѣ придется имѣть дѣло со всевозможными, инстанціями“ и „прерогативами“, гдѣ трудно преодолимымъ препятствіемъ является пресловутое „все молчить, все преклоняется“, ибо слово „принужденіе“ примѣняется въ Германіи всюду, кромѣ случаевъ, когда оно должно быть обращено противъ слишкомъ заинтересованныхъ изъ числа высокопоставленныхъ лицъ.

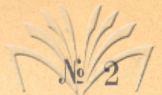
Другое средство борьбы заключается въ уменьшеніи количества денежныхъ знаковъ. Нѣмецкій банкъ недавно принялся за это, развивая денежный оборотъ безъ наличныхъ денегъ т. е. такой оборотъ, при которомъ потребность въ наличности можно удовлетворить, замѣнивъ деньги ихъ сурратами.

Это прекрасный выходъ изъ затрудненія. Нѣмецкому народу подобный платежный оборотъ ни коимъ образомъ не чуждъ, но за время войны пока онъ коснулся лишь незначительной части всѣхъ денежныхъ операций страны. Надо добиться проникновенія этого способа во всѣ слои населенія, дабы платежи могли осуществляться въ любыхъ размѣрахъ. Все, что ведетъ къ этой цѣли — превосходно. Должно начать съ популяризаціи этихъ мѣръ путемъ лекцій, брошюръ, объявленій, плакатовъ, пропо-

вѣдей и убѣжденій при содѣйствіи банковскихъ дѣятелей, священниковъ и учителей. Разница между совершаемымъ по убѣжденію и выполняемымъ по принужденію столь огромна, что, какъ мнѣ кажется, необходимо еще 4 года войны, чтобы достигнуть указаннымъ путемъ чего либо грандіознаго въ этомъ направленіи.

Вопросъ, однако, простъ. Наше бѣдствіе не должно стать хроническимъ. Я не стану распространяться, что произойдетъ въ противномъ случаѣ, но почему бы Германіи не рѣшиться на это мѣропріятіе, къ которому не можетъ прибѣгнуть къ тому же ни одно другое государство, кромѣ нея. Выполнить же его она можетъ навѣрняка успѣшно. Ни въ одномъ государствѣ Европы населеніе не способно въ такой степени подчиняться распоряженіямъ сверху, какъ въ Германіи. Не всегда, правда, этой способности находили у насъ хорошее примѣненіе, но почему бы не воспользоваться ею теперь въ видахъ несомнѣннаго спасенія?

Надо потребовать отъ каждаго состоящаго на общественной службѣ, чтобы онъ имѣлъ или чековый счетъ въ почтовой конторѣ, или же текущій счетъ въ какомъ либо изъ банковъ. Достигнуть этого можно было бы, выплачивая жалованіе не обычными денежными знаками, а преимущественно особыми бонами (gutschrift). Далѣе — можно было бы послѣдовать примѣру Мюнхена, вступившаго первымъ на этотъ путь, и впредь заключать сдѣлки лишь съ подрядчиками, имѣющими или на почтѣ, или въ банкѣ — безразлично — текущій счетъ, чтобы расплачиваться съ нимъ преимущественно также бонами. Это какъ нельзя болѣе упро-

чило бы права гражданства за „платежнымъ оборотомъ безъ наличныхъ денегъ“ и спросъ на денежные знаки, какъ на средство обмена, оказался бы совершенно незначительнымъ. Такимъ путемъ было бы достигнуто почти все.

Кромѣ того, можно было бы достигнуть и дальнѣйшаго упрощенія. Уже много лѣтъ тому назадъ въ Баваріи преобразованы казначейства, которыя тамъ являются лишь учрежденіями по сбору податей. Въ то время тамъ былъ превосходный министръ финансовъ, баронъ Ридель. Однажды на прогулкѣ въ разговорѣ съ нимъ я указалъ на то, какого упрощенія въ дѣлопроизводствѣ и какого сбереженія денегъ можно было бы достигнуть, если бы Нюренбергскій королевскій банкъ съ его отдѣленіями по всей странѣ соединить во едино съ казначействами и почтовыми отдѣленіями. Тѣмъ самымъ отдѣленія банка проникли бы въ самыя отдаленныя мѣстечки страны и привели бы къ необычайному сокращенію количества свободныхъ денегъ. Казначейства же служили бы тогда исключительно для взноса податей, чѣмъ до сихъ поръ обременяется текущій счетъ всякаго вкладчика банка. На государственннй текущій счетъ каждаго переносывались бы почтовые чековые счета, а при отсутствіи таковыхъ — банковскіе текущіе счета. Личнымъ сбереженіямъ, такимъ образомъ, сопутствовали бы и государственныя.

Господинъ Ридель отвѣтилъ послѣ нѣкотораго раздумья: „Да, это можно было бы устроить. Но, какъ при всякомъ упрощеніи административнаго аппарата — многіе въ немъ оказались бы лишними. При нашихъ же экономическихъ „воззрѣніяхъ“

что потребитель существуетъ для производителя, многимъ, пожалуй, по аналогіи покажется, что и граждане существуютъ для чиновниковъ. Такое радикальное мѣропріятіе не пройдетъ въ ландтагѣ“.

Пусть даже законодательнымъ порядкомъ и не пойдутъ на эту реформу въ ея цѣломъ, но, если прибѣгнуть къ уплатѣ чиновникамъ почтовыми чеками или банковскими текущими счетами, это все же приведетъ къ уменьшенію количества нашихъ металлическихъ и бумажныхъ знаковъ и тѣмъ самымъ создастъ реальную преграду грозно растущему обезцѣненію денегъ.

Проф. Л. Brentano.

Вихо, какъ источникъ государственнаго дохода.

Винодѣліе Грузіи.

Географическое положеніе Грузіи, защищенной съ сѣвера главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, удачное сочетаніе теплаго климата съ рѣдкими качествами почвы, чрезвычайно разнообразной по своему составу, богатое естественное орошеніе, все это, какъ бы самою природою предназначаетъ эту небольшую, но богато одаренную страну, къ развитію интенсивнаго хозяйства въ области наиболѣе цѣнныхъ культуръ.

И дѣйствительно, винодѣліе, шелководство и табаководство были исконными занятіями кореннаго населенія, и продукты этихъ трехъ основныхъ сельскохозяйствен-

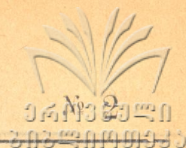
ныхъ отраслей, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, служили предметомъ широкаго вывоза за предѣлы страны.

Изъ трехъ перечисленныхъ отраслей, по давности культуры, по обширности обрабатываемой площади, по количеству затрачиваемого труда и по цѣнности производимаго продукта, винодѣліе занимаетъ первое мѣсто. Грузія, по преимуществу, страна винодѣльческая, и на территоріи ея врядъ ли найдется уголокъ, гдѣ бы по естественнымъ условіямъ не могла произрастать виноградная лоза, и она дѣйстви-

тельно тамъ не разводилась бы, а нѣкоторыя части Кахетіи представляютъ собою въ буквальномъ смыслѣ сплошные виноградныя сады. Мѣстные сорта винограда отличаются высокимъ достоинствомъ: რქა წითელი, შვეანე, ბუდეშური, а въ особенности საფერავო настолько индивидуализировались, что могутъ быть сопоставлены съ наиболѣе типичными сортами европейской лозы.

Картина винодѣлія Грузіи за послѣднее пятилѣтіе обрисовывается нижеслѣдующими цифровыми данными:

Годы.	Губерніи и округа	Число садовладѣльцевъ.	Площадь подъ виноградниками	Собрано винограда (въ пуд.)	Выдѣлано вина (въ вед.)
1913.	Тифлисская губ.	36.987	20.798	6.072.969	5.182.624
	Кутаисская "	65.893	18.191	5.293.697	4.632.035
	Сухумскій округъ.	4.673	3.098	398.000	238.500
	ИТОГО.	107.553	42.087	11.764.666	10.053.159
1914.	Тифлисская губ.	37.621	21.402	4.144.230	3.567.319
	Кутаисская "	65.946	18.233	5.148.755	4.306.560
	Сухумскій округъ.	4.673	3.098	406.200	248.700
	ИТОГО.	108.240	42.733	9.699.185	8.122.579
1915.	Тифлисская губ.	37.006	21.301	753.913	581.690
	Кутаисская "	65.602	18.212	597.400	413.700
	Сухумскій округъ.	4.673	3.098	41.500	19.400
	ИТОГО.	107.281	42.611	1.392.813	1.014.790

1916.	Тифлисская губ.	37.044	21.369	2.400.100	1.961.100
	Кутаисская „	65.355	18.163	3.411.617	2.571.730
	Сухумскій округъ.	4.673	3.098	31.400	16.080
	ИТОГО.	107.072	42.630	5.843.117	4.549.630
1917.	Тифлисская губ.				
	Кутаисская „	66.555	18.529	3.060.154	2.452.849
	Сухумскій округъ.	4.673	3.098	301.900	160.800
	ИТОГО.				

Какъ видно изъ приведенной таблицы, наиболѣе благоприятнымъ годомъ для винодѣлія за послѣднее пятилѣтіе былъ 1913-й.

Сборъ винограда въ этомъ году достигъ огромной цифры 11.76 милл. пуд., а количество выдѣланнаго вина превысило 10 милл. ведеръ. Въ слѣдующемъ, 1914 году, урожай оказался ниже; винограда собрано 9, 69 милл. пуд. и получено вина 8,12 милл. ведеръ;

Зато 1915 годъ для винодѣлія оказался чрезвычайно тяжелымъ: сборъ винограда упалъ до 1, 39 милл. пуд., и вина получено немногимъ болѣе 1-милл. ведеръ. Урожай сильно пострадалъ отъ весеннихъ ливней и чрезвычайно развившихся, вѣтв-

дствіе сырости, грибныхъ болѣзней, для леченія которыхъ не было достаточно матеріала.

Въ 1916 году сборъ винограда уже близокъ къ среднему и выразился цифрою 5, 84 милл. пуд., и вина получено 4.54 милл. ведеръ. Въ прошломъ, 1917, году повторяются почти тѣ же цифры (въ отношеніи количества выдѣланнаго вина), но вино по качеству оказалось выше, чѣмъ въ 1916 гооу.

Для характеристики винодѣльческаго хозяйства на территоріи Грузіи приводятся данныя о винодѣліи по каждому уѣзду отдѣльно за 1911 годъ, урожай котораго близко подходитъ къ среднему.

Т и ф л и с с к а я г у б е р н і я .

Губерніи, округа и уѣзды.	Число садовладѣльцевъ.	Площадь винограда (въ дес.)	Собрано винограда (въ пуд.)	Получено вина (въ вед.)
Горійскій уѣздъ.	7.774	2.899	277.085	186.668
Тифлисскій „	5.575	2.474	396.368	272.048
Душетскій „	2.356	1.428	375.036	285.405
Борчалинскій „	1.444	1.439	292.050	253.220
Тіонетскій „	525	295	82.330	67.270
Телавскій „	8.076	6.785	1,079.207	891.198
Сигнахскій „	11.270	5.238	626.053	512.744
ИТОГО.	27.020	20.558	3.128.129	2.468.553

Кутаисская губерні

Кутаисскій уѣздъ	21.480	4.784	1.156.360	970.417
Озургетскій „	10.530	4.884	430.000	286.000
Шорапанскій „	27.042	6.673	2.231.350	1.450.000
Рачинскій „	5.790	1.679	129.000	90.000
Лечхумскій „	4.178	1.639	399.430	359.397
Сенакскій „	1.569	197	38.850	31.597
Зугдидскій „	1.069	60	7.430	3.660
ИТОГО.	71.658	19.916	4.392.420	3.191.071
Сухумскій округъ.	4.673	3.098	951.450	598.990
ВСЕГО въ Грузіи.	103.351	43.572	8.471.999	6.258.614

Наибольшее количество вина обычно даетъ Шорапанскій уѣздъ, Кутаисской губ., въ которомъ вырабатывается около половины всего вина, получаемого въ Кутаисской губ.. За нимъ слѣдуетъ уѣздъ Кутаисскій, значительно уступающій Шорапанскому, — далѣе идутъ Лечхумскій и Озургетскій. Остальные три уѣзда (Рачинскій, Сенакскій и Зугдидскій) въ отношеніи винодѣлія не представляютъ серьезнаго значенія.

Что касается Тифлисской губерніи, то она уступаетъ Кутаисской въ количественномъ отношеніи, но вина здѣсь получаютъ болѣе высокаго качества.

Обзоромъ винодѣлія за пятилѣтній періодъ устанавливается чрезвычайная неустойчивость этой отрасли хозяйства, въ зависимости отъ климатическихъ условій

даннаго года: позднія заморозки, продолжительные дожди или градобитія могутъ совершенно погубить виноградъ въ данной мѣстности и понизить урожай во всей странѣ до чрезвычайнаго минимума. Поэтому, для установленія цифры средняго урожая, изъ которой можно было бы исходить при опредѣленіи ежегоднаго количества вина, какъ объекта акцизнаго обложенія, необходимо взять возможно большій періодъ времени, въ теченіе котораго случайныя колебанія въ ту и другую сторону болѣе или менѣе сглаживались бы. Въ виду изложенныхъ соображеній приводятся данныя о количествѣ полученнаго вина въ ведрахъ на территоріи Грузіи за послѣднія 10 лѣтъ:

Годы.	Тифлисская губ.	Кутаисская губ.	Сухумекій окр.	Всѣхъ губ. и окр.
1908	5.684.340	2.880.814	484.300	9.049.454
1909	3.367.195	2.469.540	594.990	6.431.725
1910	2.609.247	4.425.924	666.000	7.701.171
1911	2.469.198	3.191.071	598.990	6.259.259
1912	2.395.187	4.114.705	518.200	7.027.092
1913	5.182.624	4.632.035	238.500	10.053.159
1914	3.567.319	4.306.560	248.700	8.122.579
1915	581.690	413.700	19.400	6.014.790
1916	1.961.100	2.571.730	16.080	4.548.910
1917	1.961.100	1.452.849	160.800	4.574.749
ИТОГО.	29.778.000	31.458.928	3 545 960	62.782.888

Изъ предыдущей таблицы усматривается, что среднее годовое количество вина, выдѣлываемаго на территоріи Грузіи, можетъ быть принято въ 6 милл. ведеръ.

Если допустить, что все вино, производимое на территоріи Грузіи, будетъ привлечено къ платежу налога, и что налогъ этотъ будетъ исчисляться въ размѣрѣ 8 руб. на ведро, или 50 коп. на бутылку, то и тогда вся сумма годового поступления выразится 48-ю милліонами руб. Практически и эта сумма поступления (48 милл. руб.) не достижима, во-первыхъ потому, что всего вина обложить нельзя, во-вторыхъ потому, что и при обложеніи только части его, извѣстная доля вина будетъ ускользать отъ платежа акциза.

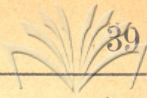
Обложеніе вина въ Западной Европѣ.

Налогъ на вино относится къ категоріи

самыхъ древнихъ, и время его первоначальнаго установленія нельзя опредѣлить съ точностью.

Современныя системы взиманія налога въ европейскихъ странахъ отличаются крайнимъ разнообразіемъ, но всѣ онѣ могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ, а именно: французской, итальянской и новогерманской.

Эти системы отличаются одна отъ другой, главнымъ образомъ, по моменту наступленія обязанности платить или по моменту возникновенія, такъ называемой, *Steuerpflichtigkeit*. По прежней французской системѣ платежная обязанность наступала съ момента выпуска вина изъ мѣста его выдѣлки и отправленія его къ торговцу или потребителю (*enlèvement*), по системѣ новогерманской съ момента

полученія вина потребителемъ или оптовымъ торговцемъ (Weineinlage), по итальянской же системѣ вино оплачивается при провозѣ его черезъ таможенную черту, окружающую каждую населенную мѣстность.

Независимо отъ этого, отличительнымъ признакомъ упомянутыхъ системъ служитъ опредѣленіе объекта обложенія, въ точномъ значеніи этого слова. Основная старо-французская система облагала вино по его количеству, ново-германская обуславливаетъ высоту тарифа стоимостью и количествомъ вина (обложеніе ad valorem), а итальянская—стоимостью, количествомъ вина и численностью народонаселенія мѣстности, въ которую поступаетъ вино для потребленія.

При дальнѣйшемъ развитіи французской системы обложенія она приняла болѣе сложную форму, представляющую смѣшеніе трехъ упомянутыхъ системъ съ четвертой, совершенно новой, а именно, съ системой взиманія налога пропорціонально спирто-содержанію винъ. Въ настоящее время вино во Франціи оплачивается разными тарифными ставками, смотря по тому, содержитъ ли оно не свыше 15,9%, отъ 15,9% до 21% или болѣе 21% алкоголя; предполагалось установить еще одну новую ставку для вина крѣпкостью ниже 11%.

Въ Германіи, однако, считаютъ именно эту послѣднюю форму обложенія, наиболѣе цѣлесообразной. Общеимперскій законъ 1892 года кладетъ въ основаніе обложенія, но едва ли на практикѣ онъ окажется столь же удобнымъ, какъ въ теоріи. Главный недостатокъ такой формы взима-

нія заключается въ томъ, что недобросовѣстные виноторговцы будутъ безнаказанно утаивать акцизъ, объявляя фиску болѣе низкія цѣны, и вскорѣ налогъ на вино приметъ характеръ налога на честность, ибо честный виноторговецъ всегда заплатитъ болѣе, чѣмъ его недобросовѣстный конкурентъ.

Непримѣнима также и французская система, по крайней мѣрѣ въ той формѣ налога, къ которой во Франціи свелись все остальные, а именно, къ такъ называемому droit d'entrée (право ввоза).

Для примѣненія этой системы пришлось бы обвести города таможенной чертой и населить ее пограничной стражей только для того, чтобы взимать налогъ съ вина, что совершенно невозможно.

Единственная, поэтому, приемлемая для Грузіи система, — это первоначальная французская, устанавливающая начисленіе налога на вино съ момента его выпуска отъ садовладѣльца-винодѣла къ торговцу или потребителю (enlèvement). Что же касается момента платежа акциза, то при бандерольной системѣ онъ приближается вплотную къ моменту реализаціи товарной стоимости вина, что чрезвычайно облегчаетъ уплату самаго налога.

Второе позаимствованіе, которое можетъ быть сдѣлано изъ французскаго закона, это такъ называемое droit decirculation (право передвиженія), но лишь въ смыслѣ формальностей, гарантирующихъ надзоръ за передвиженіемъ вина какъ то: разрѣшеніе на вывозъ, провозныя свидѣтельства и проч..

Предѣлы обложенія и ожидаемый доходъ.

Прежде чѣмъ перейти къ послѣдующе-

му изложенію, необходимо намѣтить предѣлы обложенія винограднаго вина акцизомъ и, въ зависимости отъ этого, опредѣлить, хотя бы приблизительно размѣръ ожидаемаго дохода.

1. Наиболѣе широкими предѣлами обложенія отличается законодательство Италіи, въ отношеніи общинъ закрытыхъ, т. е. общинъ съ населеніемъ болѣе 8.000, ограниченныхъ таможенной чертою. Въ такихъ общинахъ подлежитъ налогу все вино, какъ ввозимое извнѣ, такъ и вырабатываемое внутри общины. причемъ послѣднее уплачиваетъ налогъ въ томъ же размѣрѣ, какъ привозное.

Въ виду этого требованія, владѣльцы виноградниковъ, за мѣсяць до полной зрѣлости винограда, обязаны заявить о размѣрахъ ожидаемаго урожая. Въ теченіе трехъ дней, слѣдующихъ за окончаніемъ сбора винограда, подается второе заявленіе, съ указаніемъ точнаго вѣса собраннаго винограда, и это заявленіе провѣряется агентами фиска.

Если принять для Грузинской Республики тѣ широкіе предѣлы обложенія винограднаго вина, которые существуютъ въ закрытыхъ общинахъ Италіи, то ожидаемый валовой доходъ, въ зависимости отъ средняго урожая, опредѣленнаго въ круглыхъ цифрахъ въ 6 милл. вед., при ставкѣ въ 8 руб. съ ведра, опредѣлится:

$$8 \text{ руб.} \times 6.000.000 = 48.000.000 \text{ руб.}$$

Это будетъ теоретическій максимальный доходъ, въ дѣйствительности же онъ будетъ значительно меньше, такъ какъ часть вина, несомнѣнно, ускользнетъ отъ обложенія при всей бдительности агентовъ фиска.

2. Слѣдующей ступенью въ суженія предѣловъ облагаемости винограднаго вина можетъ служить Франція, въ которой свободно отъ налога потребленіе собственнаго вина винодѣлами, ихъ семействами и рабочими.

Если примѣнить ту же систему для Грузіи, то придется освободить отъ обложенія всѣхъ винодѣловъ, собственниковъ и арендаторовъ виноградныхъ садовъ, съ ихъ семьями и рабочими. Въ 1914 году такихъ винодѣловъ числилось:

Въ Тифлисской губ.	37.621
„ Кутаисской „	65.946
„ Сухумскомъ округѣ	4.663

ВСЕГО въ Грузіи . . . 108.230

Въ среднемъ, ежемѣсячный расходъ на одного винодѣла можно принять въ 2 ведра, т. е. 24 ведр. въ годъ. годовой же расходъ выразится цифрою — 2.596.760 вед., или съ округленіемъ — 2,5 милл. вед.. Эти 2,5 милл. вед. вина нужно будетъ освободить отъ акциза.

При такихъ условіяхъ обложенію будутъ подлежать:

1) города, 2) невинодѣльческіе районы и 3) потребители, не производящіе винограднаго вина, въ винодѣльческихъ районахъ; общее количество вина, на которое будетъ упадать налогъ въ данномъ случаѣ, опредѣлится:

$6 - 2,5 = 3,5$ милл. вед., а ожидаемый (теоретическій) доходъ выразится:

$$8 \text{ руб.} \times 3.500.000 = 28.000.000 \text{ руб.}$$

Для практическаго примѣненія этого случая необходимо точно опредѣлить, что нужно разумѣть подъ выраженіемъ „винодѣльческій районъ“. Для точнаго выясне-

№ 2
1913

нія этого понятія принимается уже существующее дѣленіе территоріи Грузіи на сельскія общества, и тѣ изъ нихъ, въ предѣлахъ коихъ существуютъ виноградныя насажденія, считаются винодѣльческими, независимо отъ количества и площади имѣющихся тамъ виноградниковъ; тѣ же сельскія общества, въ которыхъ вовсе нѣтъ виноградныхъ садовъ, будутъ отнесены къ району невинодѣльческому.

3. Слѣдующую ступень въ отношеніи суженія предѣловъ обложенія винограднаго вина представляютъ собою открытыя общины (т. е. сельскія общества) въ Италіи. Населеніе ихъ менѣе 8.000, онѣ не имѣютъ таможенной черты, окружающей закрытыя общины, и налогъ на вино здѣсь взимается въ моментъ поступленія его къ розничному торговцу причѣмъ розничной торговлей считается отпускъ вина количествами менѣе 25 литровъ.

При примѣненіи этой схемы въ Грузіи пришлось бы освободить отъ акцизнаго налога все потребление винодѣльческихъ районовъ, т. е. 1) потребленіе винодѣловъ собственниковъ и арендаторовъ виноградныхъ садовъ, 2) ихъ семействъ, 3) рабочихъ и 4) жителей винодѣльческихъ районовъ, не имѣющихъ собственного вина, когда они пріобрѣтаютъ его у винодѣловъ собственниковъ въ предѣлахъ своего сельскаго общества.

Годовое потребленіе трехъ первыхъ группъ выше было примѣрно исчислено 2,5 милл. вед., да четвертая группа израсходуетъ въ годъ не менѣе 1,5 милл. вед. вина. Такимъ образомъ, общее количество вина, освобождаемаго отъ акциза, достигаетъ въ этомъ случаѣ 4 милл. ве-

дѣрь.

Обложены будутъ: 1) города, 2) районы невинодѣльческіе и 3) заведенія, торгующія винограднымъ виномъ въ винодѣльческихъ районахъ въ грубыхъ пифрахъ подъ обложеніе подпадетъ: $6 - 4,2 = \text{милл. вед.}$, а годовой ожидаемый доходъ (теоретическій) выразится, примѣрно, цифрою 16 милл. руб. ($8 \text{ руб.} \times 2.000.000 = 16.000.000 \text{ руб.}$).

Въ этой схемѣ можно допустить поправку чисто практическаго характера, и вмѣсто сложной системы надзора за питейными заведеніями въ предѣлахъ винодѣльческихъ районовъ разрѣшить въ питейныхъ заведеніяхъ свободную торговлю виномъ, безъ точнаго учета его количества, со внесеніемъ лишь опредѣленной суммы въ доходъ казны за право торговли виномъ. Сумма эта должна устанавливаться въ зависимости отъ разряда мѣстности и обусловливаться населенностью мѣстности, степенью развитія въ ней торгово-промышленной жизни и т. д..

4. Остается рассмотреть послѣдній случай, самый льготный въ смыслъ обложенія, а именно тотъ, когда облагается потребленіе винограднаго вина исключительно въ городахъ. Такая система обложенія примѣняется въ настоящее время въ чистомъ видѣ въ Испаніи, Португаліи и Греціи, гдѣ налогъ уплачивается при ввозѣ вина въ черту города.

При обложеніи исключительно городскогò потребленія подъ акцизный платежъ подпадаетъ около одного милліона ведеръ вина, такъ какъ городовъ на территоріи Грузіи очень мало, и населеніе ихъ, включая Тифлиса и Кутаиса, очень немно-

941935940
 928 011 1185 35

гочисленно.

По статистическимъ свѣдѣніямъ, къ 1-му января 1916 года, городское и сельское населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ.

	Населеніе городовъ	Населеніе уѣздовъ	ВСЕГО
Тифлис губ.	395.145	874.043	1.269.188
Кутаис. „	88.680	946.388	1.035.068
Сухум. окр.	61.974	147.697	209.671
ИТОГО	545.799	1.968.128	2.513.927

Хотя съ 1-го января 1916 года населеніе увеличилось, но отношеніе численности городскихъ жителей къ сельскимъ осталось, повидимому, прежнее, т. е. въ городахъ живеть приблизительно $\frac{1}{5}$ всего населенія.

Поэтому, если принять потребленіе вина пропорціонально распредѣленію населенія, то на города упадетъ 1.200.000 ведеръ винограднаго вина, что, при обложеніи по 8 руб. съ ведра, опредѣлитъ ожидаемый доходъ (теорет.).

8 руб. \times 1.200.000 = 9.600.000 руб..

Выборъ системы, пригодной для Грузіи.

Изъ приведенныхъ только что четырехъ основныхъ формъ обложенія, практикующихся въ главныхъ винодѣльческихъ государствахъ Европы, первая и четвертая являются неприемлемыми для Грузіи.

Дѣйствительно, было бы нераціонально обложить все безъ исключенія вино, вырабатываемое на территории Грузинской Республики, такъ какъ винодѣлямъ, собственникамъ винограднаго вина, въ этомъ случаѣ, пришлось бы уплачивать акцизъ за производимый ими самими продуктъ,

что, несомнѣнно, противорѣчило бы понятіямъ о справедливости подобнаго налога. Сельскіе обыватели до настоящаго времени не были стѣснены никакими ограниченіями въ потребленіи вырабатываемыхъ ими продуктовъ, и привыкли платить налоги, хотя бы и въ скрытой формѣ акциза, лишь при покупкѣ товаровъ фабричныхъ, не получающихся въ ихъ хозяйствахъ.

Кромѣ того, потребленіе вина, въ Грузіи вообще, а въ районахъ его производства — въ особенности, такъ широко распространено и составляетъ такую привычную потребность, что вино является здѣсь скорѣе пищевымъ подспорьемъ, чѣмъ предметомъ роскоши. Въ пищевомъ обиходѣ широкихъ массъ населенія вино замѣняетъ приварокъ, и лишать крестьянина-собственника этого продукта или принуждать уплачивать за него акцизъ, было бы и не справедливо и противорѣчило бы его исконнымъ жизненнымъ привычкамъ.

Есть еще дурная сторона вопроса, которая, несмотря на финансовыя затрудненія, испытываемыя временно Грузинской Республикой, вынуждаетъ пока отказаться отъ обложенія акцизомъ всего винограднаго вина. Практически осуществить эту мѣру было бы чрезвычайно трудно: понадобился бы огромный штатъ акцизныхъ чиновниковъ на мѣстахъ, стѣснительная регламентація виноградарства и винодѣлія, вмѣшательство агентовъ фиска въ частнохозяйственныя отношенія, и въ результатѣ всего — все же осталась бы широкая возможность для обхода закона и всевозможныхъ злоупотребленій.

Четвертая система обложенія акцизомъ

винограднаго вина, которая сводится къ привлеченію къ платежу акциза исключительно городского потребленія вина, суживая до крайняго предѣла районъ обложенія, тѣмъ самымъ низводитъ его финансовый результатъ до ничтожныхъ размѣровъ, каковыя совершенно не отвѣчаютъ заданіямъ финансоваго вѣдомства при современномъ состояніи государственнаго казначейства.

Какъ извѣстно, и въ настоящее время виноградное вино, потребляемое въ городахъ, обложено акцизомъ по 4 р. 80 к. съ ведра, т. е. по 30 к. съ бутылки, но поступленіе этого налога сводится къ ничтожной суммѣ.

За 1917 годъ, акцизъ съ вина по всему Закавказью далъ около одного милліона рублей, изъ коихъ на Грузію приходится менѣе половины. Удовлетвориться этой суммой, при современныхъ расходахъ Грузинской Республики, ни въ какомъ случаѣ невозможно. вслѣдствіе чего необходимо расширить районъ обложенія и привлечь къ платежу акциза сельское населеніе хотя бы тѣхъ мѣстностей, гдѣ вино не производится.

Кромѣ того, необходимо привлечь къ платежу налога и всѣ торговыя заведенія, дѣлающія изъ вина предметъ купли и продажи, независимо отъ того, находятся ли эти заведенія въ винодѣльческихъ или винодѣльческихъ районахъ.

Этимъ требованіямъ удовлетворяютъ двѣ среднія схемы обложенія—вторая, согласно которой освобождается потребленіе винодѣловъ, ихъ, семействъ и рабочихъ, и третья, присоединяющая къ перечисленнымъ, категоріямъ потребителей еще новую группу лицъ—всѣхъ проживающихъ въ вино-

дѣльческихъ районахъ, хотя бы они и не имѣли ни своихъ, ни арендованныхъ виноградныхъ садовъ.

Несомнѣнно, что въ интересахъ фиска было бы предпочтительнѣе сконструировать законъ объ акцизѣ съ вина по второй схемѣ, при которой были бы привлечены къ платежу акциза около 3, 5 милл. ведеръ вина, но чисто техническія затрудненія по взиманію налога, а именно полная невозможность услѣдить за нелегальнымъ потребленіемъ лицъ, принадлежащихъ къ послѣдней группѣ, т. е. неимѣющихъ своего вина, но живущихъ бокомъ о бокомъ съ винодѣлами, мѣшаютъ облечь эту схему въ форму закона и провести его въ жизнь.

Эти соображенія вынуждаютъ при выборѣ системы налога на вино для Грузинской Республики, остановиться именно на третьей схемѣ, хотя общающей меньше дохода, но зато болѣе удобной въ отношеніи практическаго ея осуществленія.

При такой конструкціи закона отъ платежа налога будетъ освобождено потребленіе вина винодѣлами собственниками и арендаторами виноградныхъ садовъ, а также ихъ семействами и рабочими и, кромѣ того, всѣми жителями винодѣльческихъ районовъ, не имѣющими собственныхъ виноградниковъ, если они приобретаютъ вино въ предѣлахъ своего района.

Обложенію будутъ подлежать: 1) города, 2) районы не винодѣльческіе и 3) всѣ заведенія, торгующія винограднымъ виномъ, независимо отъ того, въ какихъ районахъ они находятся.

Окончательный фискальный результатъ.

Выше было приблизительно опредѣлено,

что при проведеніи въ жизнь третьей схемы обложенія, къ уплатѣ акциза будетъ привлечено около 2 милліоновъ ведеръ винограднаго вина, что, при ставкѣ въ 8 р. на ведро, или 50 коп. на бутылку, дастъ около 16 милліоновъ рублей годового дохода.

Этою цифрою выражается основная часть поступления, иными словами, налогъ

на внутреннее потребленіе, но оно не исчерпывается фискальнымъ результатомъ налога, такъ, какъ, кромѣ внутреннего потребленія вина, существуетъ еще и его ввозъ и вывозъ.

Вывозъ вина за предѣлы Закавказья за пятилѣтіе, предшествующее войнѣ, выражался слѣдующими данными (въ тысячахъ ведеръ):

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Выдѣлано вина въ Закавказскомъ краѣ:	13.103	9.981	11.690	16.936	10.703
Послѣ сформированія вина въ готов. прод.	12.317	9.382	10.989	15.920	10.061
Изъ этого количества вывезено за предѣлы края	3.190	3.554	3.709	4.606	3.129
Процентное отношен. вывоза къ производст.	20.4	35.6	37.7	26.1	29.2

Приведенныя цифры наглядно свидѣтельствуютъ о неуклонномъ развитіи экспорта виноградныхъ винъ вплоть до 1914 года, вторая половина котораго, вслѣдствіе нарушенія нормальнаго желѣзнодорожнаго движенія и пароходнаго транспортірованія грузовъ по Черному морю, а также за недостаткомъ клепокъ и обручей для бочекъ, дала значительное пониженіе вывоза винограднаго вина.

Всего за разсматриваемое пятилѣтіе вывезено 18.188.000 ведеръ, т-е., въ круглыхъ цифрахъ, по 3,6 милліона ведеръ въ годъ.

При создавшейся въ настоящее время политической ситуаціи, весь экспортъ вина

изъ Закавказья по необходимости долженъ направляться черезъ Грузію къ портамъ Черноморскаго побережья. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, за полвѣмъ прекращеніемъ производства спирта въ Россіи, снабжающей этимъ продуктомъ Зап. Европу, алкогольный голодь испытываютъ Германія, Австрія, Болгарія, Румынія и Сербія, не говоря уже про Украину и самое Россію.

Въ силу сказаннаго, спросъ на вино, какъ ближайшій замѣститель алкоголя, съ возстановленіемъ транспорта, ожидается колоссальный, а единственный пока свободный для этого путь ведетъ черезъ Гру-

зію.

При ввозѣ въ Грузію вино оплачивает-ся акцизомъ по 6 р. 40 к. съ пуда и ввозной пошлиной по 9 руб. съ пуда брутто, такимъ образомъ, на ведро вина теперь падаетъ около 14 руб. налога, который, съ ожидаемымъ увеличеніемъ акцизной ставки на 3 руб. 20 коп., достигнетъ 17 рублей.

Если допустить, что въ ближайшій годъ черезъ Грузію будетъ провезена только треть обычнаго годового количества, т. е. 1.200.000 вед., то и тогда общій сборъ за вывезенное вино составитъ 9,6 милл. руб. акциза и 10,8 милл. руб. ввозной пошлины, а всего — 20,4 милл. рублей.

Такимъ образомъ, окончательный фискальный результатъ опредѣлится:

1) Акцизъ на мѣстное потребление, въ количествѣ около 2 милл. ведеръ, по 8 руб. въ ведра, дасть 16 милл. . . . руб.

2) Акцизъ на ввозимое вино, въ количествѣ около 1,2 милл. вед., по 8 р. съ ведра составитъ 9,6 милл. руб.

3) Ввозная пошлина на вино, въ количествѣ около 1,2 милл. вед., по 9 р. съ пуда брутто 10,8 милл. руб.

ИТОГО: 36,4 милл. руб.

Эта сумма, въ 36,4 милл. руб. подчеркиваетъ ту крупную роль, которую виноградное вино, какъ источникъ государственнаго дохода, можетъ сыграть въ ближайшемъ будущемъ для Грузинской Республики.

Этимъ же опредѣляется и значеніе вина какъ объекта обложенія въ налоговой схемѣ, гдѣ оно, несомнѣнно, будетъ занимать слѣдующее за табакомъ мѣсто.

Елисей Козловскій.

Параличъ народнаго хозяйства.

(окончаніе)

V. Стимулы хозяйственной дѣятельности.

Классическая политическая экономія склонна была все законы хозяйственной жизни выводить дедуктивно изъ „принципа хозяйственности“, лежащаго въ основаніи хозяйственной дѣятельности людей. При этомъ теоретики классической школы единый „принципъ хозяйственности“, а именно „стремленіе къ полученію наибольшаго блага цѣной наименьшихъ лишеній“ — приписывали хозяйствующимъ субъектамъ на всѣхъ ступеняхъ историческаго развитія, — отъ первобытнаго дикаря до современнаго короля биржи.

Послѣдующія изслѣдованія внесли много поправокъ въ эти построенія. Выяснилось, что теоріи, которыя казались классикамъ логической дедукціей, на самомъ дѣлѣ, заключали въ себѣ лишь болѣе или менѣе описаніе эмпирической дѣятельности. Выяснилось, что „принципъ хозяйственности“, то есть, система хозяйственныхъ мотиваций, совокупность побужденій, опредѣляющихъ хозяйственную дѣятельность людей, эволюционируетъ въ ходѣ исторіи и въ весьма различныхъ формахъ проявляется на различныхъ ступеняхъ социально-экономической дѣятельности.

Но послѣ всѣхъ поправокъ, внесенныхъ въ теоріи классиковъ трудами Ф. Листа, К. Маркса и изслѣдователей нѣмецкой исторической школы, одно положеніе осталось неизмѣненнымъ: въ индивидуалистиче-

скомъ по природѣ, буржуазномъ обществѣ, вся хозяйственная машина приводится въ движеніе маховымъ колесомъ эгоизма, стремленіемъ людей къ опредѣленнымъ матеріальнымъ благамъ, достатку, богатству, роскоши, власти.

И согласно съ этимъ, ни въ комъ досихъ поръ не вызывало сомнѣній и другое, тѣсно связанное съ этимъ, положеніе: законмѣрность и устойчивость хозяйственныхъ процессовъ капиталистическаго оборота, опредѣляется тѣмъ, что миллионамъ хозяйствующихъ субъектовъ при существующихъ условіяхъ выгоденъ вполне опредѣленный образъ дѣйствій.

Товары притекаютъ туда, гдѣ цѣна на нихъ повысилась, потому что товаровладѣльцамъ выгодно именно на этотъ рынокъ направить имѣющіеся у нихъ запасы. Капиталь находится въ постоянномъ движеніи, потому что увеличеніе, до предѣловъ возможности, быстроты оборота выгодно для каждаго капиталиста. Цѣны на товары удерживаются между товаровладѣльцами, потому что для каждаго товаровладѣльца продать товаръ выгоднѣе, чѣмъ сохранить его себя. И т. д., и т. д.

Указанныхъ положеній достаточно, чтобы видѣть, что весь оборотъ капиталистическаго хозяйства станетъ невозможенъ, если то, что равьше было выгодно для хозяйствующихъ индивидуумовъ, станетъ для нихъ невыгодно, или наоборотъ.

Представьте себѣ, напр., общество, построенное на капиталистическихъ основаніяхъ, въ которомъ для рабочаго оказывается невыгодно повышать интенсивность труда, для товаровладѣльца становится невыгоднымъ продавать товары покупате-

лямъ, для капиталиста — невыгоднымъ ускорять оборотъ и расширять дѣло...

Что произойдетъ съ такимъ обществомъ? Въ немъ неизбежно замретъ движеніе всего народно-хозяйственнаго аппарата. Члены такого общества, б. м., будутъ воздѣлывать землю — но постараются дѣлать это каждый для себя. Государственная организація такого общества, б. м., будетъ предпринимать героическія мѣры для оживленія хозяйственной жизни, но эти мѣры не будутъ встрѣчать поддержки въ стихійныхъ хозяйственныхъ процессахъ, болѣе сильныхъ, чѣмъ государственное вмѣшательство. Хозяйственная жизнь общества, въ которой исчезнутъ характерные для капитализма стимулы хозяйственной дѣятельности, должна прекратиться, какъ прекращается движеніе машины при остановкѣ махового колеса. Именно въ такомъ положеніи находится Грузія, какъ и всѣ части бывшей Россійской имперіи.

Въ самомъ дѣлѣ.

Каждая, даже самая элементарная операція капиталистическаго оборота сводится къ затратѣ опредѣленныхъ усилій и хозяйственныхъ благъ съ цѣлью полученія большаго количества благъ въ будущемъ. И промежутокъ между затратой и возможностью реализаціи ожидаемыхъ выгодъ увеличивается по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства.

Главное различіе между развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ и хозяйствомъ дикарей на низшихъ ступеняхъ культуры именно въ томъ и заключается, что при первобытномъ хозяйствѣ хозяйствующимъ субъектомъ учитываются лишь ближайшіе результаты затрачиваемаго

труда, а при развитомъ капиталистическомъ хозяйствѣ возможны огромныя затраты труда и матерьяльных хозяйственныхъ благъ ради результатовъ, реализуемыхъ лишь черезъ значительный промежутокъ времени. Въ частности, къ такому перемѣщенію во времени результатовъ труда сводится столь характерное для капиталистическаго строя усиленное производство средствъ производства... Это же отдаленіе момента реализаціи результатовъ трудового процесса отъ момента совершенія его является основой охватывающаго при развитомъ капитализмѣ весь міръ сложнаго раздѣленія труда: ибо невозможно разложеніе хозяйственнаго процесса въ пространствѣ, измѣряемомъ тысячами верстъ, безъ готовности хозяйствующихъ субъектовъ отдавать свой, сегодняшній трудъ, свои сегодняшнія средства ради будущихъ благъ.

Но ясно, что такая готовность ждать, такой интересъ къ предстоящимъ выгодамъ возможны лишь при наличіи твердой увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. И мало при этомъ увѣренности въ собственной физической безопасности, увѣренности, въ большей или меньшей степени существующей у обывателей всѣхъ областей Россіи, которыя освободились отъ власти большевиковъ. Для нормальнаго капиталистическаго оборота требуется еще увѣренность въ устойчивости правовыхъ нормъ, регулирующихъ имущественныя отношенія.

Безъ такой увѣренности невозможенъ никакой расчетъ, никакое предвидѣніе будущаго. А безъ расчета, безъ возможности хозяйственнаго предвидѣнія и капиталистическій оборотъ невозможенъ.

Это нужно серьезнѣйшимъ образомъ принимать во вниманіе при законодательномъ творествѣ, которое протекаетъ въ настоящее время въ десяткахъ лабораторій,— порой убогихъ, тѣсныхъ и не обставленныхъ надлежащимъ образомъ.

Законы могутъ быть лучше или хуже, могутъ давать большій или меньшій просторъ развитію производительныхъ силъ, могутъ открывать передъ народомъ болѣе или менѣе широкія перспективы. Но почти невозможно придумать законовъ *) настолько нелѣпыхъ, чтобы при нихъ хозяйственная жизнь остановилась. Капитализмъ прекрасно умѣетъ приспособиться къ какимъ-угодно законамъ, къ какимъ угодно обычаямъ,—хотѣ бы къ законамъ и обычаямъ первобытныхъ дикарей. Чтобы дѣйствовать въ чуждой ему правовой и культурной обстановкѣ, капиталу достаточно предварительно изучить эту обстановку.

Въ этомъ отношеніи гораздо хуже самыхъ плохихъ законовъ и обычаевъ отсутствіе какихъ бы то ни было устойчивыхъ нормъ,—замѣна устойчиваго права произволомъ,—какъ въ совѣтской Россіи. Но и это еще не самая убійственная для хозяйственнаго оборота обстановка. Возможна обстановка, еще въ большей степени связывающая хозяйственную жизнь: это существованіе правовыхъ нормъ, которыя въ любой моментъ могутъ кореннымъ образомъ перемѣниться въ любую сторону.

Къ такой обстановкѣ приспособиться хозяйственному обороту труднѣе, чѣмъ къ большевистскому безправію, труднѣе чѣмъ

*) Настолько скверныхъ,

къ праву канибаловъ Центральной Африки.

При господствѣ большевистскихъ комиссаровъ возможенъ хозяйственный расчетъ, основанный хотя бы, на подкупѣ властей предрешающихъ. Но какой хозяйственный расчетъ возможенъ тамъ, гдѣ неизвѣстенъ самый источникъ права и власти завтрашняго дня?

И, по существу, та же неопредѣленность, та же неустойчивость получается, если населеніе имѣетъ основанія полагать, что законы создаются. И отмѣняются случайнымъ поднятіемъ рукъ болѣе или менѣе случайныхъ законодателей, если изданіе законовъ носить на себѣ печать торопливости, легкомыслія.

Этому вопросу обыкновенно удѣляютъ слишкомъ мало вниманія въ странахъ, охваченныхъ революціей. Ибо революціонному строительству почти всегда свойственна торопливость и извѣстная доля легкомыслія при законодательствованіи. Въ революціонныя эпохи люди больше заботятся о логическомъ построеніи создаваемыхъ ими законовъ, чѣмъ о томъ, чтобы процессъ созданія этихъ законовъ соответствовалъ требованію сохраненія устойчивости правовой психологіи.

А между тѣмъ, весь смыслъ законодательства сводится, въ концѣ концовъ, съ созданію опредѣленныхъ мотивовъ (стимуловъ) дѣятельности гражданъ. И наибольшее значеніе имѣетъ создаваемые новыми законами стимулы хозяйственной дѣятельности. А для этой дѣятельности важнѣе, необходимѣе всего—увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, увѣренность въ устойчивости дѣйствующаго права,—каково бы

оно ни было.

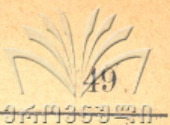
Гдѣ рушится созданіе этой устойчивости, тамъ исчезаетъ возможность расчета, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ основной стимулъ широкаго хозяйственного оборота, готовность затраты труда и средствъ ради ожидаемыхъ въ будущемъ выгодъ...

Отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ въ изученію конкретныхъ явленій современной хозяйственной жизни. Посмотримъ, во что превратились у насъ тѣ стимулы хозяйственной дѣятельности, которые при нормальныхъ условіяхъ опредѣляли поведеніе хозяйствующихъ субъектовъ на различныхъ ступеняхъ социаль-но-экономической лѣстницы и являлись какъ бы двигательными нервами хозяйства.

VI Параличъ двигательныхъ нервовъ хозяйства.

Возьмемъ рядъ хозяйствующихъ индивидуумовъ: рабочаго или низшаго служащаго, заводскаго инженера, фабриканта, купца, крестьянина. Всѣ они не только у насъ, отчасти даже въ совѣтской Россіи, сохранили свое прежнее положеніе въ хозяйственной системѣ. И теперь, какъ до революціи, правильное движеніе хозяйственнаго аппарата опредѣляется извѣстными толкающими ихъ хозяйственными стимулами.

Для рабочаго существовало три мотива повышенія интенсивности труда: зависимость высоты заработка отъ интенсивности труда (сдѣльная плата), опасенія потери заработка при паденіи производительности труда ниже извѣстнаго уровня, надежда улучшить свое положеніе (продвигнуться по службѣ) при старательной и добросовѣстной работѣ.

Всѣ эти мотивы въ прежнее время, при отсутствіи профессиональнаго объединенія рабочихъ, дѣйствовали съ грубой жестокостью, порой заставляя рабочаго выматывать всѣ силы, вели къ вырожденію рабочаго. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, именно эти мотивы сообщали труду необходимую производительность. Жизнь требовала, чтобы эти мотивы были смягчены, введены въ извѣстныя рамки. Но въ смягченномъ, ограниченномъ видѣ эти мотивы все же должны были остаться, ибо уничтоженіе ихъ грозило полнымъ паденіемъ интенсивности и производительности труда.

Между тѣмъ, революція убила эти мотивы интенсификаціи труда.

Сдѣльная плата почти повсемѣстно уничтожена. Уничтожена, такимъ образомъ, существовавшая раньше связь между заработкомъ рабочаго и производимой имъ затратой энергіи.

Опасенія утратить мѣсто при паденіи производительности труда у рабочаго нѣтъ. Ибо за плохую—даже умышленно плохую, откровенно небрежную работу—рабочій не можетъ быть уволенъ со службы.

Наконецъ, на улучшеніе своего положенія, посредствомъ интенсивнаго труда, при измѣнившихся условіяхъ рабочій не рассчитываетъ. Ибо, во первыхъ, предприниматель фактически лишень возможности поощрять своихъ наиболее усердныхъ рабочихъ и служащихъ, а, во вторыхъ, ни одинъ рабочій, ни одинъ служащій не вѣрять въ длительность своего пребыванія въ томъ предиріятіи, въ которомъ онъ служить.

Конечно, сознательные рабочіе—соціалисты въ силу чувства долга, сомоуваже-

нія или изъ соображеній политическаго характера (чтобъ не допустить кризиса промышленности и разоренія государства) могутъ теперь, при отсутствіи вѣншихъ матеріальныхъ мотивовъ, работать съ большей энергіей, большей интенсивностью чѣмъ прежде. Но это касается лишь ничтожнаго меньшенства. А для большинства уничтоженіе вѣншихъ побужденій къ интенсификаціи труда означаетъ созданіе возможности получать деньги, ничего не дѣлая.

Упадокъ трудовой дисциплины, пониженіе интенсивности труда уже теперь ставятъ промышленность въ катастрофическое положеніе. Но нѣтъ никакихъ основаній думать, что процессъ этотъ уже достигъ предѣльной точки: если вѣншія условія не измѣнятся, то это внутреннее разрушеніе промышленности будетъ и дальше углубляться и шириться.

Отъ рабочаго перейдемъ къ техническому организатору промышленности—заводскому инженеру. Его роль въ промышленности крайне отвѣтственна: отъ него зависитъ непосредственно техническое развитіе производительныхъ силъ общества.

Движущимъ стимуломъ его дѣятельности было прямое или косвенное участіе въ томъ приростѣ прибыли, который получается у предиріятія, въ результатѣ его техническаго усовершенствованія.

Но было бы чудомъ, еслибы заводской инженеръ сталъ трудиться надъ улучшеніемъ техники производства теперь, когда при правильномъ веденіи предиріятіе не приноситъ ничего, кромѣ убытковъ, когда прибыль извлекается лишь изъ спекуляціи, когда ни одинъ предириниматель не увѣ-

рень въ томъ, что завтра онъ будетъ хозяиномъ своего дѣла, когда каждое столкновение технического руководителя съ рабочими грозитъ его безопасности и самой жизни!

Правда, бумажное прожектерство со стороны технических руководителей промышленности возможно и при измѣнившейся обстановкѣ. И не исключена возможность того, что за отсутствіемъ настоящаго дѣла на фабрикахъ и заводахъ г. г. инженеры особенно много энергіи направятъ теперь на составленіе докладныхъ записокъ и широко и смѣло задуманныхъ проектовъ. Но некому будетъ проводить эти проекты въ жизнь, пока не создастся заинтересованность инженера въ результатахъ его технически административнаго труда.

Роль фабриканта въ нынѣшней обстановкѣ стала еще болѣе жалкой.

Въ прежнее время фабрикантъ былъ заинтересованъ въ расширеніи своего предпріятія. Въ настоящее время объ обращеніи приносимой предпріятіемъ прибыли въ капиталъ не можетъ быть рѣчи. И это не только потому, что негдѣ достать машины и строительные матерьялы, не только потому, что состояніе рабочаго рынка не позволяетъ производить значительныя работы. Для фабриканта въ настоящее время попросту не выгодно, раззорительно возрастаніе постояннаго капитала, т. к. для него совершенной загадкой является обстановка рынка и всего капиталистическаго оборота въ ближайшемъ будущемъ.

Если неосторожной тарифной политики достаточно для того, чтобы раззорить обширныя отрасли промышленности и пода-

вить ростъ производительнаго капитала, то понятно, какія получаются экономическія послѣдствія нынѣшняго политическаго хаоса, когда никто, ложась спать, не знаетъ, въ границахъ какого государственнаго образованія онъ проснется, когда государства создаются и исчезаютъ съ феерической быстротой и когда нормальнымъ состояніемъ между всѣми государствами, возникшими на развалинахъ Россійской Имперіи, является война на всѣхъ фронтахъ.

Невозможно придумать обстановку, въ большей степени парализующую ту хозяйственную дѣятельность, представителемъ которой является фабрикантъ-заводчикъ!

Его энергія въ этой обстановкѣ устремляется на извлеченіе капитала изъ предпріятія, на сокращеніе производства, на укороченіе срока оборота, на замѣну нормальнаго производственнаго процесса краткими, совершаемыми съ молниеносной быстротой, операціями изъ области спекуляціи ажіотажа.

Не въ меньшей степени вышняя обстановка толкаетъ въ сторону спекуляціи и ажіотажа хозяйственную энергію купца.

Нормальная торговля въ капиталистическомъ обществѣ сводится къ посредничеству между производителемъ и потребителемъ. Расчетъ въ ней построенъ на изученіи трехъ группъ условій: производства, транспорта и сбыта. Въ колебаніяхъ этихъ условій источникъ стимулирующей торговую дѣятельность прибыли, порой во много разъ превышающей обычный % на затраченный капиталъ.

Но въ настоящее время учетъ этихъ условій невозможенъ. Устойчивыхъ цѣнъ ни на одинъ товаръ нѣтъ. Всѣ или почти всѣ

хозяйственныя блага оказались въ положеніи предметовъ монопольнаго владѣнія, и это ихъ положеніе на рынкѣ сохраняется со всѣми его характерными особенностями даже тамъ, гдѣ роль монопольныхъ собственниковъ распределѣна между тысячами лицъ, успѣвшихъ скупить и припрятать тотъ или иной товаръ.

Важна въ данномъ случаѣ не абсолютная невозможность воспроизводства или подвоза товара. Важно то, что ни у кого—ни у продавца, ни у покупателя—нѣтъ увѣренности въ томъ, что возможность воспроизводства или подвоза будетъ существовать въ ближайшее время.

При отсутствіи такой увѣренности, условія производства перестаютъ регулировать товарныя цѣны. Цѣны оказываются цѣликомъ во власти игры спекуляціи. Предѣломъ ихъ становится лишь количество обращающихся на рынкѣ денегъ.

Создается положеніе, слишкомъ хорошо знакомое всѣмъ намъ.

Духъ спекуляціи охватываетъ всѣ отрасли торговли и вовлекаетъ въ торговыя операціи безчисленное множество новыхъ „предпринимателей.“

Торговля безъ спекуляціи становится невозможной. Но открывается полная возможность успѣшной спекуляціи безъ тѣхъ специальныхъ знаній и навыковъ, которые раньше требовались отъ торгующаго.

Для объясненія этого явленія нѣтъ надобности ссылаться на обуювшій всѣхъ духъ наживы. Достаточно проанализировать ту хозяйственную обстановку, которая создаетъ царство спекуляціи.

Коснемся теперь положенія мелкаго землевладѣльца—крестьянина. Въ какую сто-

рону должна устремиться его хозяйственная энергія при очерченной обстановкѣ?

Въ прежнее время крестьянинъ отдавалъ на рынокъ не только излишекъ собраннаго хлѣба, но и часть того хлѣба, который былъ необходимъ для его хозяйства. Крестьянскія хозяйства систематически, изъ году въ годъ, продавали хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ и затѣмъ вновь покупали его по высокимъ цѣнамъ, расходуя на покупку хлѣба деньги вырученныя пособными промыслами. Такой круговоротъ хлѣба получался вследствие наличности мощныхъ стимуловъ, выталкивавшихъ крестьянскій хлѣбъ на рынокъ. Эти стимулы сводились къ постоянной острой нуждѣ крестьянскаго хозяйства въ деньгахъ для уплаты налоговъ и аренды и для закупки въ городѣ предметовъ, безъ которыхъ деревня не могла обойтись.

Стимулы эти были постолько сильны, что крестьянскій хлѣбъ выбрасывался ими изъ крестьянскаго двора за безцѣнокъ,—по цѣнѣ, которая далеко не окупала труда земледѣльца. Въ то же время рыночная цѣна на хлѣбъ регулировалась двумя весьма устойчивыми и надежными регуляторами: издержками производства на хлѣбъ, добытый въ крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ капиталистическаго типа, съ одной стороны, и условіями международнаго хлѣбнаго рынка, съ другой стороны.

Въ настоящее время оба эти регулятора хлѣбныхъ цѣнъ, какъ извѣстно, уничтожены. Сельско-хозяйственныя предпріятія капиталистическаго типа на всемъ пространствѣ Россіи разрушены. А одновременно съ этимъ, Россія выведена изъ международнаго хозяйственнаго оборота, и без-

численное множество образовавшихся въ ней замкнутыхъ рынковъ, какъ китайской стѣной, отдѣлены отъ міроваго рынка.

При такихъ условіяхъ неизбежно должна была исчезнуть всякая закономерность въ образованіи хлѣбныхъ цѣнъ; эти цѣны должны были понасть во власть случая и свободнаго усмотрѣнія отдѣльныхъ торговцевъ.

Но это не все.

Одновременно съ приливомъ въ деревню бумажныхъ денегъ въ небываломъ количествѣ сократилась потребность крестьянскаго хозяйства въ деньгахъ, ибо исчезли налоги и аренда, а городской рынокъ пересталъ предлагать крестьянину соблазнительные для него предметы фабрично-заводской промышленности. Иными словами: исчезла сила, выталкивавшая на рынокъ крестьянскій хлѣбъ.

И вотъ — хлѣбъ спрятался.

Говорятъ: мужики, прячущіе хлѣбъ, спекулируютъ.

Ничуть! Эти люди просто отказываются отъ совершенія филантропическихъ подвиговъ, которыхъ почему то ожидали отъ нихъ горожане, и дѣйствуютъ согласно требованіямъ хозяйственного разчета.

Быть можетъ, спекулируютъ не тѣ крестьяне, что прячутъ хлѣбъ, а тѣ, что продаютъ его по безумнымъ, ни съ чѣмъ не сообразнымъ цѣнамъ, чтобъ затѣмъ припрятать — на всякій случай — вырученныя за хлѣбъ, ненужныя имъ бумажки...

Такимъ образомъ, и величайшее бѣдствіе нашихъ дней, — продовольственный кризисъ, — въ значительной степени объясняется параличемъ двигательныхъ нервовъ народнаго хозяйства, исчезновеніемъ сти-

муловъ, которые въ прежнее время жили въ основаніи хозяйственной дѣятельности земледѣльца.

VII. Основы экономической политики.

Изъ соображеній, намѣченныхъ мною на предыдущихъ страницахъ, вытекаютъ опредѣленные практическіе выводы.

Мы убѣдились, что народно-хозяйственный организмъ пораженъ не на периферіи, а въ центрѣ.

Если признать этотъ характеръ поразившаго его недуга, то передъ политикомъ, прежде всего, встанетъ вопросъ:

Стоитъ ли возиться съ возстановленіемъ капиталистическаго хозяйственного оборота, полного недостатковъ и противорѣчій?

Стоитъ ли, въ частности, социалистамъ тратить силы на возстановленіе капиталистическаго строя, пртивъ котораго они завтра же начнутъ войну?

Не лучше признать капитализмъ обреченнымъ на гибель, ликвидировать то, что еще не разрушено изъ капиталистическаго хозяйства, и приступить къ устройству новой, болѣе рациональной хозяйственной системы, въ большей степени соответствующихъ требованіямъ справедливости?

Подчеркиваю: этотъ вопросъ для политика дискуссиабеленъ. Его можно рѣшать такъ или иначе.

И если мы рѣшимъ его не въ пользу капитализма, то отъ насъ будетъ зависетьъ какъ спроектировать устраиваемое нами государство: за основу его можно будетъ принять всеобщій альтруизмъ, гармоническое приспособленіе, революціонный энтузіазмъ, всеобщій страхъ передъ централь-

ной властью, или что — либо иное. Но, принявъ определенный планъ строительства, мы должны будемъ строго, во всѣхъ деталяхъ придерживаться его, подъ опасеніемъ, что, въ противномъ случаѣ, связываемыя нами арки не сойдутся, и сводъ рухнетъ на наши головы и на головы тѣхъ, кто довѣрилъ намъ руководство постройкой.

И точно также: если мы, по зрѣлому размышленію, признаемъ, что наша задача сводится не къ созданію новаго, небывалаго типа народнаго хозяйства, а къ восстановленію прежняго хозяйственнаго оборота, то въ дальнѣйшемъ намъ придется твердо помнить, что мы возстанавливаемъ капиталистическій хозяйственный оборотъ, имѣющій определенныя законы, приводимый въ движеніе определенными хозяйственными стимулами.

Мы должны рѣшить, что строимъ: обыкновенный прозаическій домъ или Вавилонскую башню. И принявъ рѣшеніе, мы должны дѣйствовать сообразно ему, чтобъ башня, если мы ее будемъ строить, не выходила похожей на домъ, и чтобъ домъ, если мы на немъ остановимъ свой выборъ, не вызывалъ представленія о столпотвореніи вавилонскомъ.

Въ настоящей статьѣ на поставленномъ выше дискуссионномъ вопросѣ останавливаться я не буду. Скажу лишь, что задачей социалистовъ, въ настоящее тяжелое время несущихъ на себѣ бремя власти, я считаю, прежде всего, восстановленіе капиталистическаго хозяйственнаго оборота.

И если читатель не оспариваетъ этого положенія, то я могу перейти къ вытекающимъ изъ него выводамъ.

Чтобъ возстановить капиталистическій

хозяйственный оборотъ, нужно возбудить приводящіе его въ движеніе стимулы. Нужно сдѣлать вновь выгоднымъ для хозяйствующихъ индивидуумовъ определенное направленіе дѣятельности и невыгодными отклоненія отъ этого направленія.

Увлечшись всемогуществомъ государства, мы слишкомъ мало думаемъ объ этомъ. Между тѣмъ, въ вопросахъ народнаго хозяйства власть государства часто оказывается призрачной. Для регулированія народно хозяйственныхъ отношеній государство имѣетъ, чаще всего, лишь одинъ методъ — созданіе мотивовъ, стимуловъ определенной дѣятельности.

Если вы хотите, чтобъ полнымъ ходомъ вертѣлись всѣ колеса капиталистическаго хозяйственнаго оборота, уничтожьте вредныя тренія механизма и приведите въ движеніе маховикъ. Вредныя тренія — неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, неустойчивость правовой обстановки, паденіе чувства законности. Маховикъ — выгода, матеріальная заинтересованность.

Возстановите твердую правовую психику населенія, хотя бы въ области, касающейся непосредственно его хозяйственной дѣятельности. А затѣмъ сдѣлайте такъ, чтобъ рабочему было выгодно трудиться, чтобъ капиталисту было выгодно расширять свое дѣло, чтобъ фабриканту было выгодно улучшать технику производства, чтобъ купецъ искалъ товаровъ тамъ, гдѣ ихъ производятъ, чтобъ крестьянинъ искалъ покупателей для своего хлѣба.

Безъ приведенія въ движеніе миллионныхъ колесиковъ-индивидуальныхъ хозяйственныхъ интересовъ, связанныхъ съ общимъ маховикомъ Выгоды, капиталистическая ма-

шина у насъ въ ходъ не пойдетъ.

И правится или не правится намъ эта машина, чинить, передѣлывать ее, производить надъ ней опыты теперь не время. Чтобъ не погибнуть, мы должны пустить ее въ ходъ немедленно...

Больше того. Сколько ни критиковали мы прежнее состояніе этой машины и сколько ни была справедлива наша критика, мы должны примириться съ тѣмъ, что пущенная нашими руками въ ходъ машина въ первое время будетъ работать еще хуже, чѣмъ работала она раньше, до остановки.

Но какъ воспитать въ населеніи то чувство законности, ту устойчивость правосознанія, о необходимости которыхъ мы говорили?

Безусловный отказъ отъ упрощенныхъ приемовъ управленія, оправдываемыхъ тѣмъ, что время теперь „революціонное“. Скорѣйшая замѣна временныхъ органовъ власти (въ родѣ Національнаго Собранія) органами болѣе постоянными. Большая отчетливость въ законодательной техникѣ. Строжайшее разграниченіе компетенціи и правъ различныхъ учреждений. Увеличеніе авторитетности независимаго суда.

Знаю, многое уже дѣлается въ этомъ направленіи. И я не претендую на то, что этими указаніями открываю Америку. Я хочу лишь подчеркнуть экономическое значеніе этихъ мѣропріятій.

Теперь о Маховикѣ капиталистическаго оборота.

Въ области рабочей политики необходимы серьезнѣйшія заботы о повышеніи интенсивности труда, о возстановленіи фабрично-заводской дисциплины, объ обезпеченіи предпріятій постояннымъ континген-

томъ рабочихъ. Приходится отказываться отъ борьбы со сдѣльной оплатой труда и предоставить предпринимателю значительный просторъ въ дѣлѣ найма и увольненія рабочихъ и, въ особенности, служащихъ. Заботу о рабочемъ, государство должно проявить въ дѣлѣ страхованія, медицинской помощи, наблюденія за санитарными условіями труда и т. д., но никакъ не подерживая тѣ требованія рабочихъ, которыя ведутъ къ разрушенію промышленности.

Повышеніе техники производства требуетъ привлеченія въ страну иностраннаго капитала. Но этого мало. Необходимо широкое развитіе системы кратко срочныхъ концессій и премій, обусловливаемыхъ введеніемъ въ дѣло определенныхъ усовершенствованій.

Развитіе промышленности требуетъ, да и тѣе абсолютнаго устраненія изъ поля зрѣнія фабриканта призраковъ реквизицій и конфискацій. А затѣмъ, какъ это ни печально, придется идти навстрѣчу грондерству. Ибо грондерство лучше, чѣмъ сохраненіе Status quo.

Для возстановленія торговли, — особенно внѣшней, государство должно избѣгать, насколько возможно, сохраненія за собой роли монополиста. Политика государственной монополіи ввоза и вывоза можетъ быть оправдываема лишь съ узко фискальной точки зрѣнія, но гредна во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Государственное (бюрократическое) веденіе хозяйственныхъ операцій было почти всегда невыгодно и при царизмѣ, — подавно невыгодно будетъ оно теперь. Ибо — нужно признаться — бюрократическій аппаратъ новаго демократическаго государства до сихъ поръ оказывается

во всѣхъ отношеніяхъ хуже стараго бюрократическаго аппарата. Этимъ аппаратомъ безъ привлеченія къ дѣлу частной инициативы, удовлетворить потребности населенія невозможно.

Отъ скороспѣлыхъ монополій, какъ и отъ другихъ хозяйственныхъ опытовъ, нужно отказаться. Нужно будить частную предприимчивость, не боясь предоставленія опредѣленныхъ гарантій предпринимателямъ, вызывая конкуренцію въ ихъ средѣ и оставляя за государствомъ лишь роль одного изъ конкурентовъ.

Несравненно болѣе сложной представляется проблема возвращенія крестьянскаго хозяйства въ народно-хозяйственный круговоротъ или, иными словами, проблема привлеченія крестьянскаго хлѣба на рынокъ.

Эта проблема требуетъ specialнаго научнаго изслѣдованія.

Пока для рѣшенія ея намѣтились двѣ системы мѣропріятій: 1) политика „твердыхъ цѣнъ“ ведущая къ необходимости насильственныхъ реквизицій, затягивающая до безконечности состояніе гражданской войны въ странѣ и въ корнѣ колеблющая устойчивость ея политическаго строя; и 2) политика „свободной торговли“, ведущая къ прогрессивно усиливающемуся росту хлѣбныхъ цѣнъ, заливающая деревню бумажными деньгами, взвинчивающая заработную плату и ведущая неизбѣжно къ финансово-экономической катастрофѣ.

Анализъ положенія, даннаго выше, позволяетъ намѣтить третью политику, которая въ главныхъ чертахъ, сведется къ двумъ операціямъ:

1) изъ деревни должны быть извлече-

ны лишнія, ненужныя ей бумажныя деньги.

2) въ деревнѣ должна быть создана потребность въ непрерывномъ притокѣ новыхъ денежныхъ знаковъ.

Первая операція можетъ быть выполнена путемъ распродажи крестьянамъ земель изъ государственнаго фонда.

Вторая операція не потребуетъ никакихъ specialныхъ мѣропріятій, лишь только благодаря возстановленію мѣстной промышленности и вѣншей торговли на рынокѣ появятся необходимыя для крестьянъ предметы массоваго потребленія.

Тема моей статьи не позволяетъ мнѣ останавливаться подробнѣе на стоящихъ передъ государствомъ задачахъ хозяйственной политики.

Формулирую лишь въ заключеніе общій методъ этой политики, отвѣчающій требованіямъ науки:

Возстановленіе стараго хозяйственнаго оборота путемъ возрожденія старыхъ хозяйственныхъ стимуловъ.

Вл. Войтинскій.

Золотые запасы и билетное обращеніе.

Война сдѣлала неизбѣжной замѣну металлическаго денежнаго обращенія бумажнымъ во всѣхъ странахъ, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ, и подготовила финансовый кризисъ. Замѣна эта, однако, протекла въ разныхъ государствахъ неравномѣрно, но вообще говоря, хотя золотые запасы въ вѣксторыхъ государствахъ, даже воюющихъ (какъ напр. Франція), и увеличились, но все же билетное обращеніе

возросло повсюду. Это увеличение шло такими быстрыми шагами, что въ настоящее время въ Европѣ нѣтъ ни одного государства, бумажное обращеніе котораго было бы обезвечено дѣйствительно въ достаточной степени металлическими запасами. Лишь два государства во время этой войны оказались въ выигрышѣ и притомъ реальномъ, — Соединенные Штаты въ финансовомъ отношеніи и Японія въ всенномъ. Оставляя въ сторонѣ эти 2 государства и обращаясь къ Европѣ, мы видимъ, что по приблизительному расчету къ началу 1918 г. сумма выпущенныхъ европейскими государствами бумажныхъ денегъ увеличилась съ начала 1914 г. болѣе чѣмъ въ 5 разъ. Къ 1 января 1918 г. сумма эта опредѣлялась въ круглой цифрѣ въ 225 миллиардовъ рублей (по курсу).

Измѣненіе золотыхъ запасовъ и билетнаго обращенія шло равно въ нейтральныхъ и въ воюющихъ государствахъ. Измѣненіе это въ нейтральныхъ европейскихъ государствахъ за время съ 1 января 1914 г. до конца 1917 г., можетъ быть выражено въ процентахъ слѣдующей таблицей (+ обознач. увеличеніе):

	Золотой запасъ.	Билетное обращеніе
Голландія	+ 345%	+ 161%
Швеція	+ 120	+ 108
Норвегія	+ 157	+ 190
Данія	+ 150	+ 107
Испанія	+ 306	+ 40
Швейцарія	+ 107	+ 87

Изъ этой таблицы видно, что нѣкоторыя государства, какъ Голландія, напр., остались далеко не въ убыткѣ отъ міровой войны, несмотря на постоянныя жа-

лобы ихъ, на стѣсненія ихъ нейтралитета какъ союзниками, такъ и центральными державами и на тягости, падающіе на нихъ вслѣд. мировой войны.

Совершенно иную картину мы видимъ въ состояніи денежнаго обращенія воюющихъ европейскихъ государствъ (тоже въ процентахъ, + обознач. увеличеніе, — уменьшеніе):

	Золотой запасъ.	Билетное обращеніе.
Франція	+ 51	+ 278
Англія	+ 147	+ 675
Италія	— 12	+ 171
Россія	— 17	+ 800
Германія	+ 66	+ 526

Изъ этой таблицы видно, что во Франціи золотое обезпеченіе увеличилось дѣйствительно на 51%, а въ Англіи даже на 147%, но съ другой стороны и бумажное обращеніе возросло на 278% и на цѣлыхъ 675%. Другими словами въ Англіи золотой запасъ увеличился въ 2 $\frac{1}{2}$ раза, билетное же обращеніе въ свою очередь увеличилось въ 7 $\frac{3}{4}$ раза, англійское золотое обезпеченіе упало, такимъ образомъ, съ 117,9% за время передъ войной до 37,6% въ настоящее время. За это время золотое обезпеченіе въ Германіи упало съ 55,8% до 14,9%, во Франціи же съ 61,4% до 24,5%. Что же касается Россіи, то золотое обезпеченіе ея, бывшее къ 1 января 1914 г. равнымъ 88,3% всего денежнаго обращенія, упало въ концѣ 1917 г., до 8,3%.

Съ этого времени паденіе это не только не остановилось, но продолжало увеличиваться все болѣе и болѣе и ко времени подписанія Брестъ-Литовскаго мир-

наго договора золотое обезпеченіе въ Россійской Республикѣ, повидимому, уже совершенно изсякло. Во всей Европѣ золотое обезпеченіе и въ воюющихъ, и въ нейтральныхъ государствахъ вмѣстѣ упало въ общемъ съ 62,5% до 20,2%.

Въ тоже время производительная дѣятельность во всемъ мірѣ сильно сократилась, количество рабочихъ рукъ, занятыхъ производительнымъ трудомъ, и количество произведенныхъ товаровъ уменьшились. Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, въ томъ, что товарныя цѣны повсюду такъ сильно поднялись, дороговизна возросла и матеріальное оскудѣніе во всемъ мірѣ достигло такихъ невѣроятныхъ размѣровъ.

А. Щепотьевъ.

ХРОНИКА.

О ТКВАРЧЕЛЬСКОМЪ УГЛѢ.

Ткварчельская лѣсная дача расположена въ верхнемъ теченіи р. Гализги съ ея притоками, въ 35-ти верстахъ отъ мѣст. Очемчиры въ Сухумскомъ округѣ.

Ислѣдованіями многихъ русскихъ и иностранныхъ геологовъ въ Ткварчельской дачѣ установлены шесть (6) угольныхъ площадей, изъ которыхъ IV, V и VI въ сѣверной части дачи, соединяются въ одну III-ю, расположенную въ верховьяхъ р. Гализги и по правымъ ея притокамъ: Башишквара, Мушиквара, Пецхиквары и Акудumdжи.

Третья площадь самая большая, занимаетъ около 30 кв. верстѣ.

II-ая—средняя, восточная или юго-вос-

точная, угольная площадь, въ долинѣ р. Хиликвары и Махмелѣвыхъ притоковъ р. Гализги, составляетъ восемь кв. верстѣ.

I-я—южная, или нижняя, площадь въ 6 кв. верстѣ по долинѣ р. Соуквары, лѣваго притока р. Гализги.

Въ общемъ подъ углемъ въ Ткварчельской казенной дачѣ находится площадь въ 45 кв. верстѣ.

На основаніи данныхъ, полученныхъ развѣдочными работами и алмазнымъ буреніемъ, выяснено, что угольная залежь состоитъ изъ свиты пластовъ мощности: 0,25, 0,97, 1,20, 1,57, 1,93, 2,85, 2,94, 4,52 саж.

Самая мощная залежь и пласты находятся въ долинѣ р. Хиликвары, т. е. во II-ой площади, гдѣ нижній пластъ чистаго угля, безъ пропластовъ пустой породы, достигаетъ 4,5 саж.

Въ соответствіи цѣлости и мощности залежей на площадяхъ, на основаніи данныхъ, полученныхъ развѣдками, запасы угля опредѣлены: На I-ой Соукварской площ. 43.200.000 тоннъ, на II-ой—Хиликварской площ. 72.377.000 тоннъ, на III-ей Сѣверной площ. 109.000.000 тоннъ, а всего 224 577.000 тоннъ, или около 13,5 миллиардовъ пудовъ, количество несомнѣнно внушительное, обезпечивающее обширную промышленность на много лѣтъ:

По качеству своему угли Ткварчельской дачи рѣзко отличаются отъ Тквибульской и современныхъ съ нимъ другихъ мѣсто-рожденій, а именно:

1—Отъ лежанія на воздухѣ угли не такъ скоро вывѣтриваются и не рассыпаются въ мелочь.

2—По анализамъ, произведеннымъ разновременно въ лабораторіяхъ высшихъ учеб-

ныхъ заведеній и въ лабораторіи Министерства Финансовъ, угли изъ I-ой и II-ой площадей оставляютъ золы до шести (6%) процентовъ, содержатъ сѣры стъ 0,9% до 1,54%.

3—Коксуется во всей массѣ, при чемъ получается отъ 65% до 70% спекающагося, металлургическаго, звонкаго, стально-сѣраго, кокса.

4—Теплопроизводительная способность отъ 7710 до 8968 ед. (Калорій).

Способность ткварчельскаго угля давать металлургическій коксъ очень важно для нашего края богатаго рудами (мѣди, серебра, свинца, цинка, сурьмы, марганца и др.), металлургія коихъ, за отсутствіемъ своего кокса, сокращается, а въ большинствѣ не возникаетъ вовсе. Поэтому можно утверждать, что ткварчельскому углю предстоитъ открыть новую эру въ горнозаводской промышленности края.

Въ Ткварчельской дачѣ имѣются очень цѣнные элементы, необходимые для эксплуатаціи угольныхъ залежей.

1—Рѣка Гализга достаточно водная, при крутомъ паденіи, имѣетъ большой запасъ живой силы (бѣлаго угля), необходимой для возбужденія электрической энергіи въ цѣляхъ механической работы и освѣщенія подземныхъ и на поверхности работокъ, сооружений и жилищъ помѣщений.

2—Рѣчки каждой угольной площади, кромѣ запаса живой силы, являются чрезвычайно необходимыми для мокрой закладки подземныхъ выработанныхъ пространствъ, въ мощныхъ пластахъ мѣсторожденія.

3—Вся Ткварчельская дача, въ предѣлахъ угольныхъ площадей, покрыта дѣвственнымъ лѣсомъ лиственныхъ хвойныхъ породъ,

обеспечивающихъ вполне всѣ нужды предпріятія въ крѣпежномъ и строительномъ матеріалѣ.

4—Каменный строительный матеріалъ (изверж. пор., песчанн. известн. песокъ, гравій) подъ руками въ неисчерпаемомъ количествѣ. Особенно важно нахождение песка, необходимаго для мокрой закладки выработанныхъ подземныхъ пространствъ, безъ котораго эксплуатация мощныхъ угольныхъ пластовъ почти немыслима.

Итакъ, ткварчельское мѣсторожденіе угля, качество и количество его и внѣшнія условія для его эксплуатаціи вполне обеспечиваютъ успѣхъ предпріятія. (Созданіе ткварчельской угольной промышленности по вычисленію англійскаго профессора, В. Галовея, производившаго изслѣдованіе ткварчельскаго угольнаго бассейна, приблизительно потребуеть:

На 40 верстъ жел. дор.	
норм. колеи	120.000 фунт. ст.
На 400 вагоновъ	£0.000 " "
" 10 локомотивовъ	15.000 " "
" Оборудование порта	
въ Очечмыры	400.000 " "
ИТОГО	585.000 " "
На устройство копей	80.000 фунт. ст.
" устройство промы-	
вочной фабр. и коксоваль-	
ныхъ печей	80.000 " "
На устройство жилыхъ	
домовъ, казармъ для рабо-	
чихъ, мастерскихъ и обо-	
рудованіе	25.000 " "
На разные матеріалы и	
обор. сред.	40.000 " "
ИТОГО	225.000 " "
а всего	810.000 " "

Приведенныя суммы были подсчитаны до войны, при нормальныхъ условіяхъ жизни и промышленности. Естественно, что при настоящихъ условіяхъ, онѣ окажутся далеко недостаточными. Съ проведеніемъ Черноморской жел. дороги, проходящей возлѣ Очемчиры и соединяющейся съ Потитифлисскою маистральною дорогою, отпадаетъ надобность въ устройствѣ порта въ Очемчиры, такъ какъ уголь можетъ быть доставляемъ по жел. дор. въ Поті, гдѣ уже существуетъ портъ, приспособленный для нагрузки океанскихъ судовъ.

Инженеръ Цейтлинъ.

С Х Е М А

ЗАКОНОПРОЕКТА ОБЪ АКЦИЗЪ СЪ ВИНА.

I. Винодѣльческія районы:

1. Передвиженіе вина свободное.
2. Потребленіе вина безакцизное.
3. Питейныя заведенія за право торговли виномъ уплачиваютъ сборъ по разряду мѣстности.

II. Невинодѣльческія районы:

1. Приобрѣтеніе вина съ мѣсть выдѣлки питейными заведеніями и частными лицами только по разрѣшеніямъ.
2. Передвиженіе вина по провознымъ документамъ.
3. Потребленіе вина оплачивается акцизомъ.
4. Питейныя заведенія уплачиваютъ минимальный сборъ по разряду мѣстности и дополнительный по количеству купленнаго вина. Учета нѣтъ.

III. ГОРОДА.

1. Приобрѣтеніе вина съ мѣсть выдѣлки частными лицами и питейными заведеніями—по разрѣшеніямъ.
2. Передвиженіе вина по провознымъ документамъ.
3. Въ винодѣльческихъ заведеніяхъ съ правомъ розлива вино учитывается и за отпущенное въ необандероленной посудѣ вино уплачивается дополнительный акцизъ по 4 рубля съ ведра.
4. Заведенія трактирнаго промысла мо-

гутъ производить распивочную продажу изъ обандероленной посуды.

5. Продажа обандероленнаго вина разрѣшается въ кооперативахъ, гастрономическихъ, колониальныхъ, бакалейныхъ, мелочныхъ, табачныхъ и фруктовыхъ лавкахъ (съ выборкой патента).

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Основной акцизъ 8 рублей съ ведра тихаго и 24 рубля съ игристаго вина, доеполнительный акцизъ за вино, отпущенное въ необандероленной посудѣ изъ винодѣльческихъ заведеній съ правомъ розлива—4 р. съ ведра. Совокупность винодѣльческихъ обществъ образуетъ винодѣльческій районъ. Передвиженіе вина безъ провозныхъ документовъ разрѣшается: 1) въ предѣлахъ винодѣльческихъ районовъ. (за исключеніемъ городовъ), 2) въ обандероленномъ видѣ—повсемѣстно и 3) для собственнаго употребленія—повсемѣстно, въ количествѣ не болѣе одного ведра. Обнаруженное при ревизіяхъ и задержанное въ пути безъ оправдательныхъ документовъ вино подлежитъ конфискаціи. Ввозимое въ Грузію вино оплачивается акцизомъ; при вывозѣ вина за предѣлы Грузіи акцизъ не слагается.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Начиная съ 3-го № „Экономистъ Грузіи“ будетъ выходить по расширенной программѣ. Наряду со статьями тнотическаго и дѣловаго содержанія въ журналѣ будетъ помѣщаться также матеріаль информаціоннаго характера, освѣщающей хозяйственную жизнь Грузіи и другихъ странъ,—особенно, тѣхъ, съ которыми Грузія связана экономически. Въ информаціонной части журнала будутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1. Изъ заграничной хроники. 2. Изъ хозяйственной жизни Россіи. 3. Изъ дѣятельности Правительства Грузинской Республики. 4. Хозяйственная жизнь городовъ Грузіи. 5. Кооперативная хроника. 6. Банки. 7. Въ торгово-промышленныхъ кругахъ. 8. На жетѣзныхъ дорогахъ.